

The background of the cover is a detailed, painterly illustration. It depicts a woman on the left and a man on the right, both shown in profile and facing each other. The woman has long, flowing red hair and a pale, somewhat ethereal complexion. The man has dark, messy hair and his face is marked with dark, swirling patterns that resemble blood or magical energy, particularly around his eye and cheek. The overall color palette is dominated by deep blues, reds, and oranges, creating a dramatic and intense atmosphere.

Татьяна Зинина

ИГРА
ЗЕРКАЛЬНЫХ
ОТРАЖЕНИЙ
КНИГА 1

Татьяна Зинина

Игра зеркальных отражений

«Автор»

2023

Зинина Т.

Игра зеркальных отражений / Т. Зинина — «Автор», 2023

Арина - настоящая эгоистка. Она идёт по жизни с гордо поднятой головой, строит карьеру, а развлекаться предпочитает играми. И всё бы ничего, но играть Рина любит с людьми. Ведь это так интересно: вмешиваться в чужую жизнь, расставлять ловушки, перекраивать ситуации... и добиваться того, чего хочешь. Но однажды всё меняется. Судьба дарит ей шанс стать солисткой перспективной музыкальной группы. А вместе с этим в её жизни появляются друг, враг, любимый, а ещё таинственный маньяк, от которого она вообще не знает, чего ожидать. Но кто сказал, что всё это правда? Ведь играть с людьми любит не только Рина. А удары по чувствам почти всегда оказываются самыми сильными. Первая часть дилогии

© Зинина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Мачо из маршрутки	11
Глава 2. Предложение	20
Глава 3. Публичное оскорбление «бедной» девочки	29
Глава 4. «Лазурный рассвет»	36
Глава 5. Авария	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Татьяна Зинина

Игра зеркальных отражений

Пролог

...Закутав шею, витками грубыми,
Играем в игры чужими судьбами...

– Итак, дорогие гости, кто желает поучаствовать в нашем конкурсе? – прогремел над залом звучный голосок тамады.

Ответов на её вопрос не было... первые тридцать секунд. Потом, правда, нашлось несколько явных смельчаков, которым доза принятого алкоголя позволяла не только дурачиться и выставять себя на посмеище, но и давала уверенность в собственной неотразимости и неуязвимости.

Гости дружно зааплодировали, что вызвало довольную улыбку на лице ведущей, а виновники сегодняшнего торжества – Мария и Сергей, лишь многозначительно переглянулись и приготовились смотреть очередное шоу.

– Скукота и сплошной плагиат, – тихо проговорила блондинка, сидящая в окружении подруг за дальним угловым столиком.

– Глара, ты же прекрасно знала, куда шла, – ответила ей рыжеволосая Лена, нехотя приподняв голову.

Она уже почти спала, улегшись на собственную руку, и на происходящее в зале смотрела с откровенным скепсисом человека, который с удовольствием бы сюда вообще не приходил.

В ответ на это заявление третья их спутница только многозначительно усмехнулась и продолжила рассматривать собравшихся в ресторане людей.

На самом деле, на сегодняшнее мероприятие все три девушки идти не хотели, но пропустить его не позволила совесть. Всё-таки с невестой они дружили с детства. Хотя, с тех пор, как она встретила своего обожаемого Серёжу, видеться закадычным подружкам удавалось не часто.

А ведь раньше, всего каких-то полгода назад эти четыре бестии были неразлучны и на всех вечеринках, тусовках, праздниках, да и просто посиделках в кафе, появлялись исключительно полным составом.

– Естественно, знала, – ответила Глафира Ленке. – Но всё-таки, глубоко в душе у меня теплилась надежда, что здесь будет хотя бы что-то интересное.

Лена одарила подругу, насмешливым взглядом и, состроив ироничную улыбку, снова отвернулась к импровизированной сцене. Несмотря на свой экстравагантный внешний вид, она в этой компашке всегда была самой серьёзной и здравомыслящей. Как яркий представитель неформальной молодёжи, являлась обладательницей короткой стрижки и красила волосы исключительно в ядовито-рыжий цвет. А пирсы в носу, брови и языке только добавляли этому образу пикантности. При этом Елена занимала довольно высокую должность в крупной фирме, где дресс-код был на должном уровне, и причину, по которой её вообще туда взяли, не понимал никто. Но, судя по всему, незаменимость этой особы для компании была выше любых принципов корпоративной культуры.

– Зато, я вижу, наша Рина уже нашла во всём этом «супер весёлом» мероприятии что-то интересное, – заметила Лена, переводя хитрый взгляд сначала на загадочно улыбающуюся

юся обладательницу каштановых волос, а затем снова на Глару. – И судя по всему, это новая игрушка.

– Ха, – воскликнула Глафира. – Рина, ты как всегда, в своём репертуаре! – рассмеялась блондинка. – Поверь, когда-нибудь эти проказы выйдут тебе боком.

– Кто бы говорил, – хмыкнула Арина, мельком взглянув на подруг.

Почему-то сейчас, в свете мерцания огней над танцполом, её зелёные глаза светились каким-то зловещим азартом, а улыбка казалась такой коварной, что делало её похожей на настоящую колдунью.

– Глабочка, с каких пор, ты стала такой правильной? – поинтересовалась обсуждаемая особа

– С тех самых, когда узнала, что Маша выходит замуж, – с серьёзным видом, отозвалась та. – Ведь, все мы помним, при каких обстоятельствах эти двое познакомились, – она обвела девушек хитрым взглядом, но продолжать не стала.

Это было их маленькой тайной, и новоиспечённый жених – Серёжа не должен был прознать о ней ни при каких обстоятельствах. Хотя, кто знает, может Машка давно призналась ему, что их знакомство не было случайностью или «самой судьбой», как говорил Сергей. Ведь, в действительности, всё оказалось куда проще и сложнее, одновременно.

В общем, в один зимний вечер, когда девушкам было особенно скучно, они придумали себе очередную игру. Сидя в кафе, каждая из них выбрала по одной «жертве», коими в таких мероприятиях всегда являлись лица противоположного пола, и условились, до того, как часы пробьют полночь, получить от выбранных мальчиков приглашения на свидание, на которое, естественно, ни одна из подруг идти не собиралась.

Но только в этот раз девочки решили усложнить себе задачу, определив «жертв» не по внешнему виду, а по их автомобилям. Вот Маша и выбрала себе хозяина синего БМВ припаркованного у самого входа. И, чтобы точно узнать, кто он, и ничем себя при этом не выдать, поймала на улице у кафе проходящего мимо паренька, вручила ему пятисотенную купюру и попросила сделать так, чтобы через несколько минут у этого самого автомобиля сработала сигнализация.

А дальше всё было просто. Когда снаружи раздался истошный вой охранной системы, Мария легко вычислила в выбежавшем из кафе молодом темноволосом мужчине владельца нужного авто, коим и оказался Сергей. К сожалению, вскоре выяснилось, что подкупленный мальчуган немного перестарался и, отрабатывая полученные деньги, случайно, или специально, разбил на БМВ лобовое стекло. В общем, Серёжа был так зол в тот вечер, что на любые томные взгляды Машеньки реагировать отказывался.

Может, именно это и зацепило её в нём, ведь до этого красавицу брюнетку ещё никто никогда не смел игнорировать, а тут такой облом! Но она не сдалась и уговорила одну из подруг подсесть к парням и познакомиться с его спутником, а затем, как бы невзначай обратить внимание «жертвы» на саму Машу. Но не прокатило и это, ведь Серёжа был так расстроен казусом с собственным автомобилем, что ни на каких девушек смотреть не хотел.

Тем временем Мария уже начала закипать, ведь проигрывать категорически не умела. И когда несчастный пострадавший вдруг направился к выходу, Маша подобно разъяренной фурии перегородила мужчине дорогу. Нагло упёрла ладонь ему в грудь и, глядя в глаза, прошипела, что завтра в шесть будет ждать его на площади у памятника Пушкину. И если он не придёт, то её смерть от переохлаждения будет на его совести. Всё это она говорила таким откровенно угрожающим тоном, что Сергей даже растерялся, но отказывать этой ненормальной не стал.

И вот сегодня, эти двое сочетались узами законного брака. И именно перед ними дорогие гости сейчас разыгрывали странные сценки и конкурсы.

– Без игр слишком скучно, – голосом матёрого философа заметила Рина. – И к тому же, это всего лишь шалость.

– Ага, и кого же ты выбрала «жертвой» этой самой шалости? – с иронией спросила Лена, пытаясь проследить за направлением взгляда подружки. И то, что она там увидела, ей явно не понравилось. – Нет. Скажи мне, что это не тот светловолосый парень в сером костюме. Рина, он же с девушкой!

– И что? – удивилась та. – Я же не собираюсь его у неё уводить. Это так, развлечение.

– Рина, уймись! Для тебя-то это игры, а для других – жизнь.

– Если вы имеете в виду того очаровашку рядом с которым сидит гримза в жёлтом, то с игрой ничего не выйдет, – с иронией заметила Глара.

– Это ещё почему? – удивлённо спросила Арина, поворачиваясь к подружке.

Та многозначительно пожала плечами, посмотрела в сторону обсуждаемого объекта, и только потом продолжила:

– Это Дима, двоюродный брат Машкиного Серёжи. А девушка, рядом с ним – его будущая жена. И свадьба у них, всего через две недели. Так что, Риночка, можешь считать, что твоя игра на сегодня проиграна, а игрушку заняли раньше.

– Ты думаешь, что подобное может мне помешать? – самоуверенно усмехнулась та, перекидывая копну своих вьющихся каштановых волос на одно плечо. Выражение её лица в этот момент демонстрировало такую невинность, что ни один психолог не смог бы догадаться, что она можешь замышлять что-то нехорошее.

– Он её любит, и на тебя не поведётся. Я в этом уверена, – не унималась Глара, рассматривая парня. – Но если ты хочешь, можем поспорить.

– Давай, – согласилась Арина. – Значит так, я утверждаю, что сегодня же вечером, получу от этого... Димы, поцелуй и приглашение на свидание.

– Хорошо, спорим на... – Глафира задумалась, но довольно быстро нашла решение: – На сотню.

– Значит, всё как всегда? – улыбнулась её подружка. – Идёт.

С этими словами, она снова обратила взор в сторону Димы, и тут же наткнулась на его заинтересованный взгляд. Правда, заметив, что на него смотрят, Дмитрий тут же поспешил отвернуться к своей невесте, да только Арина уже поняла, что сегодняшней спор она выиграет. И на пути к достижению этой цели у неё осталось только два пункта: закрепить заинтересованность парня и как-то избавиться от его спутницы.

Подруги со странной смесью негодования и любопытства наблюдали за выражением лица Арины, но больше ничего говорить не стали. Всё ж, эта девушка была среди них самой противоречивой натурой. Они часто не понимали её, как и она их, но в этом и скрывалась вся суть такой многолетней дружбы. Эти девушки просто принимали друг друга такими, какие есть, со всеми плюсами и минусами.

Задумчиво взяв в руку бокал, Арина сделала глоток красного вина и вновь повернулась к своей сегодняшней «жертве № 1», но не обнаружив его на месте, быстро окинула зал растерянным взглядом. Впрочем, Дмитрий нашёлся быстро: как раз сейчас он вяло танцевал со своей подружкой под нудную заунывную мелодию в самом центре местного танцпола.

– Девочки, а пойдёмте поздравим наших молодожёнов, – предложила Рина, победно улыбнувшись. – А то сидим тут, а с Машкой даже не выпили ни разу.

Лена и Глара переглянулись, совершенно не понимая для чего это нужно подружке, но сопротивляться не стали. И наполнив бокалы, дружно поднялись и прошествовали к столику молодых.

Маша, одетая в шикарное белое платье с россыпью жемчужин по всему лифу, устало полулежала, устроившись на плече Серёжи. Ну а сам её новоявленный супруг с видом довольного собственника, ласково поглаживал её по руке. Честно говоря, эти двое подходили друг

другу идеально. И за прошедшие полгода со дня их знакомства так ни разу не поругались, хотя вместе проводили почти всё своё время.

Поначалу подруги даже обижались и немного ревновали Машу к Сергею, с которым та находилась постоянно. И лишь спустя несколько месяцев вынуждены были смириться с таким её выбором. Жаль только, что эта свадьба разрушила целостность их четвёрки, превратив ту в тройку. Но это преобразование оказалось не смертельно, и вполне устраивало всех.

– Ну что, ребятки, поздравляю вас с добровольным заточением в темнице брака, – проговорила Ленка, когда делегация подруг обступила стол виновников торжества. – И от имени свободной молодёжи желаю вам наслаждаться каждым днём, проведённым в таком плену.

– А мне хотелось бы, чтобы вас связывала только любовь и никакие другие путы. И пусть каждый ваш день будет светлым и радостным, – добавила Глара.

– Я, честно говоря, совсем не понимаю, зачем вы женились, – с невинной улыбкой выдала Рина. – Но если от этого вы стали счастливее и уверены, что так будет лучше, остаётся только пожелать вам удачи!

Они стукнулись бокалами с довольными женихом и невестой и, сделав несколько глотков, направились обратно к своему столу.

– Рина, – вдруг позвала Маша. Та обернулась и, снова подойдя к невесте, с недоумением взглянула ей в глаза. – Снова играешься?

– С чего ты взяла? – как можно искренней удивилась обладательница каштановых волос.

– Я же прекрасно знаю этот заинтересованный хитрый взгляд, – Маша покачала головой. – И даже понимаю тебя, но прошу, не нужно выбирать «жертву» среди гостей. Давай не сегодня.

Серёжа внимательней прислушался к разговору подруг, и теперь смотрел на Арину с каким-то странным выражением лица.

– Какие «жертвы», Маш? – улыбнулась Рина. – Это всё шалости, и не больше. Ты же знаешь, что здесь никто не станет играть.

– Я на это надеюсь, – ответила Мария, поворачиваясь к своему мужу.

– О каких «жертвах» идёт речь? – как бы невзначай поинтересовался он.

– А... – замялась Маша.

– Это наша с девочками забава, – поспешила спасти ситуацию Арина. – Выбираем человека (называем его «жертвой») и по внешнему виду пытаемся определить имя, характер и род занятий. А потом подходим и спрашиваем. Согласись, Серёж, шалость и не больше.

Маша усмехнулась и, одарив подругу строгим взглядом, снова повернулась к супругу. Рина же, найдя Диму на танцполе, медленно направилась в его сторону.

В углу у самой барной стойки она очень кстати заметила брата Маши – Артёма. Он стоял, подпирая спиной колонну, и с хмурым видом рассматривал танцующие пары.

Этот мальчик, как его называли подруги, был всего на два года младше своей сестры и девочки из четвёрки считали его довольно привлекательным, но никто из них никогда не рассматривал Тёму ни в качестве «жертвы», ни в качестве второй половины. За те десять лет, что подруги были неразлучны, брат Машки стал для каждой из них родным. И все они относились к нему как к другу.

– Скучно? – спросила Арина, останавливаясь рядом с Артёмом.

– Нет! Что ты? Разве не видно, как я веселюсь? – с нескрываемой иронией возразил он.

– А если честно? – спокойно добавила девушка.

– Все пьют, пляшут, развлекаются, – ответил Тёма, обводя взглядом гостей. – Даже вон соседка наша, Галя, здесь со своим хахалем.

Рина повернула голову в сторону, куда смотрел парень, и мысленно поздравила себя с очередной победой. Ведь следил он не за кем-нибудь, а именно за спутницей интересующего её Димы.

– Нравится? – тут же поинтересовалась Рина.

– Кто? Соседка? – уточнил он. – Сойдёт.

– Хочешь отвезти её домой?

– Она занята, – категорично отозвался парень.

– Так хочешь или нет? Ты ж у нас на машине, – не унималась Арина, обнаружив неожиданного союзника.

– Ну, допустим, хочу, – он сложил руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что не считает, будто такая возможность существует. Хотя, кому, как не Тёме, было знать, на что способны подружки его сестрёнки. Он и сам неоднократно становился участником их игр в качестве помощника и всегда удивлялся их изобретательности.

– Тогда, как только закончится песня... – она обернулась, оценивая, как далеко от них танцуют искомые субъекты, – мы с тобой направимся к выходу. Ты только сделай вид, что очень устал, ладно?

Тёма округлил глаза, но возмущаться не стал, решив в очередной раз довериться опыту и фантазии Рины. И когда через несколько секунд звуки стихли, покорно пошёл за ней.

Но в тот момент, когда две пары поравнялись, Рина неожиданно... подвернула ногу. Падая, она схватилась за Тёму, а её бокал с красным вином выскользнул из рук, выплеснув своё содержимое на лимонно-жёлтое платье спутницы Дмитрия.

– Простите, я не хотела! – старалась оправдаться Арина, потирая пострадавшую щиколотку и с самым виноватым видом глядя на испуганную в вине особу. – Это всё каблучки. Как же я виновата! Извините.

– Не наговаривайте на себя, это случайность, – отозвался Дима, заботливо помогая Арине подняться на ноги.

– Она сделала это специально! – воскликнула его невеста, облитая красной жидкостью.

– Что вы такое говорите? – на лице Рины отразился такой ужас, что и не передать. – Я споткнулась, подвернула ногу, а вино вылилось случайно. Я обязательно оплачу вам химчистку.

– Не нужны мне твои подачки! – снова прорычала обиженная.

– Галь... если хочешь, могу отвезти тебя домой, переодеться. Я всё равно собирался ехать за шампанским, – очень кстати вступил в разговор Тёма, и по заметно потеплевшему взгляду «грымзы», Рина поняла, что она явно не равнодушна к Машкиному братику. – Ведь, в произошедшем есть и моя вина. А так, мы с Риной сможем сделать для тебя хоть что-то. Соглашайся и через час снова будешь здесь самой очаровательной.

Галя уже собиралась бросить всё и пойти за ним, но вдруг вспомнила, что она здесь вроде как не одна. Посмотрев на Диму, взглядом спросила: одобряет ли он данное предложение.

– Конечно, любимая, съезди. А я пока пообщаюсь с братом и родственниками, – проговорил её кавалер, а по совместительству – «жертва» игры.

Обращение «любимая» неприятно резануло по слуху Рины, но она вовремя взяла себя в руки, прекрасно понимая, что это совершенно ничего не значит. Ведь давно осознала, что слова в этой жизни не больше чем звук, и есть лишь немногие, кто на самом деле готов подтвердить эти самые слова действием.

Когда Галя неуверенно согласилась ехать с Артёмом, тот лишь коротко взглянул на свою коллегу по заговору и, кивнув ей (мол, спасибо, детка, дальше я сам), повёл свою соседку к выходу.

– Давайте я провожу вас до столика, – предложил Дима, всё ещё поддерживая Арину под локоть.

Она перевела взгляд на подруг, внимательно наблюдающих за разворачивающимся действием, потом посмотрела на Машу, которая в это время была занята очередным конкурсом тамады и, взглянув в глаза парню, очень открыто улыбнулась.

– Нет, спасибо... – проговорила она мягко. – Но, я лучше посижу на улице. Мне просто необходим свежий воздух, а там, в скверике на заднем дворе, прекрасные лавочки.

Арина уж было сделала шаг к выходу, который с больной ногой и высокими шпильками выглядел больше чем жалко, когда Дмитрий снова подхватил её под локоть.

– Я провожу, – выдал он тоном, не терпящим никаких возражений. Но Рина и не собиралась возражать. Скорее наоборот, именно такого ответа и добивалась.

– Буду вам очень признательна, – отозвалась она, скромно опуская глаза.

Когда они неспешно направились к распахнутым дверям, сидящие за дальним столиком Глара и Лена многозначительно переглянулись, и только после этого рассмеялись в голос.

– Вот она, всё-таки, стерва! – выпалила Глафира, покачав головой. – Нет, это ж надо, ещё и Артёмку в свою игру втянула!

– Она такая, какая есть, – заметила Лена, потягивая вино. – Её уже ничего не исправит.

– Может, влюбится?

– Рина? Что-то не верится. Слишком уж расчётливая. Мне иногда кажется, что она вообще ничего не чувствует.

– Брось, – перебила её Глара. – Ты же знаешь, что всё это напускное. Да, только... Боюсь, что эта её маска уже так приросла к лицу, что стала его частью.

– А я боюсь, что скоро нашу Рину постигнет та же участь, что и многих её «жертв», – философским тоном заметила Лена. – Ведь есть такое поверие, что все наши поступки, все деяния, подобно бумерангу, всегда возвращаются к нам. И что будет с Риной, когда она сама попадётся в сети чьей-то игры, мы не знаем.

– А мы? Нас в таком случае, тоже ждёт подобная участь?

– Да, и поэтому я больше не хочу играть в эти игры. Надоело. Да и хочется уже чего-то настоящего.

– А я думала, что в нашей компании главный романтик – я. Оказывается, ошибалась, – усмехнулась блондинка, бросая в бокал с шампанским клубнику.

– Я не романтик, – ответила Лена. – Возможно, это просто старость.

– Ага, в твои-то двадцать три? А что ты скажешь, когда тебе стукнет семьдесят?

– Не хотелось бы встретить сей почтенный возраст одной.

– Брось, Лен! – улыбнулась Глара. – Хватит уже о грустном. Давай лучше потанцуем. А что касается игр – мне тоже надоело. Пора завязывать.

– Ага, пришло время пожинать плоды, посеянных ошибок.

Глава 1. Мачо из маршрутки

Есть у всего своя цена,
Нет места здесь для сожалений.
И плату требует сполна.
Игра зеркальных отражений.

Снова отчёты! Опять! Как же меня достала эта идиотская бюрократия. Мало того, что нужно придумать объект, создать его чертёж, рассчитать, выстроить. А потом ещё полжизни посвятить собиранию бумажек и всякой документации. Как будто мне больше нечем заняться?

Взглянув на стопку папок, которую принесли заботливые сметчики, я едва не взвыла. Нет, ну надо же было им выдумать это издевательство именно сегодня? Когда в моей голове настоящая каша после более чем весёлых выходных.

К счастью, стоило вспомнить о прошедших двух днях, и на душе стало куда теплее. Улыбнувшись, я развернула кресло к большому окну за спиной, лениво откинулась на его спинку и закрыла глаза.

Перед мысленным взором сразу же пролетел весь вчерашний день: чистое голубое небо, солнце, мягкий песочек пляжа, прогулка по морю на катере... коктейли. Да, Дима, тот самый с которым мы познакомились на Машкиной свадьбе, оказался довольно галантным кавалером. И я не просчиталась, решив, что эта «жертва» определённо стоит затраченных усилий.

Вчера он всеми силами старался произвести на меня впечатление, превратив этот день в настоящее чудо. Да только, мне было прекрасно известно, что я для него, как и он для меня, не больше чем приключение. К тому же, совсем не верилось, что этот милый мальчик из-за меня решит отменить свою скорую свадьбу. Хотя...

Тёмка, тот, который Машкин брат, всё ж уехал в тот вечер с будущей женой этого Дмитрия. И в ресторан они больше не вернулись. Не знаю, что Галя сказала своему жениху, но я была почти уверена, что ту ночь она провела с Артёмом. В общем, не буду лезть в дела этой пары. Может после такого предсвадебного приключения они решат, что им не нужно жениться, или, наоборот, поймут, что без памяти любят друг друга?

В общем, после столь насыщенных выходных все мои думы были точно не о работе. Да и я сама сейчас мысленно находилась где угодно: и на лазурных пляжах, и среди белых облаков, и на пустынной ночной трассе, но только не здесь. Не в душном офисе в окружении кучи отчётов и странно-молчаливых коллег, которые после выходных выглядели какими-то помятыми.

– Минуточку внимания! – услышала я за своей спиной и, спохватившись, резко развернула кресло в сторону голоса.

Судя по всему, не только меня это обращение застало врасплох. Всё население нашего рабочего пространства выглядело каким-то ошарашенным. Как будто до визита к нам начальства все мои коллеги дружно спали прямо на рабочих местах. Что, кстати, было почти правдой.

Застывшая посреди кабинета Маргарита Рудольфовна, обвела наше сборище внимательным надменным взглядом, и мы мысленно приготовились к очередной тираде по поводу общего безделья. Кто-то даже попытался спрятаться за монитором или прикрыться папкой. Но к всеобщему удивлению она не стала кричать и ругаться, а лишь добродушно улыбнулась и, остановив свой взгляд на мне, заговорила.

– Коллеги, можете радоваться, – начала она вкрадчивым тоном. – Торжественно сообщая вам, что я увольняюсь.

От такой новости я чуть со стула не рухнула.

Не то чтобы Марго в нашем коллективе не любили. Сказать так, было бы совсем неправильно. Эту «милую» женщину советской закалки люто ненавидели абсолютно все сотрудники фирмы. А от её зычного голоса и жёсткой мстительности пострадал в своё время каждый. Эта гримза возглавляла наш филиал чуть ли не с самого его основания, и поэтому её никто не решался отправить на заслуженный отдых. И вот теперь главный ужас и кошмар офиса сообщает нам что увольняется? Честно говоря, я справедливо решила, что это шутка.

– Чернова, перестань мне улыбаться, я же знаю, что ты первая спляшешь на столе, как только за мной захлопнется дверь, – усмехнулась она, глядя на меня, отчего я вообще впала в состояние лёгкого ступора.

– Маргарита Рудольфовна, вы же пошутили про увольнение? – спросила, сосредоточенно глядя в её маленькие глазки.

– Нет, Арина. Меня пригласили возглавить наш филиал в Санкт-Петербурге и, как ты понимаешь, я согласилась, – с довольной улыбочкой ответила гримза. А потом добавила: – И самым приятным во всём этом станет то, что я буду подальше от вас.

Я ликовала! Подозреваю, что этот понедельник надолго останется самым счастливым понедельником в моей жизни. Всё, решено! Прямо сегодня вобью этот день в органайзере, как праздничный и буду каждый год с шиком его отмечать! Назову его, скажем, «День приятных сюрпризов».

– Рано радуешься Арина, – нагло влезла в мои мечты Марго. – В конце недели к вам придет новый руководитель. Я его хорошо знаю, и уж поверьте, спуска он вам не даст.

– Это ОН? Нами будет руководить мужчина? – удивилась Аллочка – миниатюрная блондинка, которая до сегодняшнего дня исполняла обязанности секретаря гримзы.

– Да, «он».

На этой позитивной ноте Маргарита Рудольфовна развернулась на каблуках и, практически паря над полом (что при её двух центнерах веса выглядело крайне странно), поплыла к выходу.

И всё бы закончилось благополучно, если бы в дверях этот образец величия неожиданно не столкнулся с курьером Алёшей, который трудился в службе доставки пиццы с первого этажа и всегда передвигался подобно тайфуну.

Лёшка был парнем симпатичным, светловолосым, высоким, с красивой фигурой, и курьером работал совсем недавно. Наши девочки (спешу уточнить, что коллектив у нас на девяносто процентов женский) тихо млели от одного Лёшкиного взгляда и заказывали приносимую им еду, чуть ли не по десять раз на день. Всего за неделю работы он умудрился запасть в душу почти всем сотрудницам моего отдела, и теперь каждый раз при его появлении я начинала почти истерически ржать, наблюдая за тем, как хитрые стервы превращаются в очаровательных кисок. Они буквально пожирали парня глазами, а он лишь улыбался и с неизменной вежливостью отклонял все приглашения и попытки познакомиться поближе.

Что же касается меня... Хм. Скажем так, с некоторых, довольно давних пор, лица мужского пола интересовали меня исключительно как потенциальные «жертвы» игр. И смысл у этого довольно простой – я не нуждалась в отношениях. Но ощущать внимание мужчин всегда было приятно.

Наверно, именно поэтому мы и начали играть. Когда-то давным-давно кто-то (уже даже не вспомню, кто именно), придумал странный спор. Любыми способами заставить указанного парня (или «жертву», как мы их называли между собой) сделать то, что ты хочешь. Чаще всего это было банальное приглашение на свидание, которое, кстати, по правилам игры не должно было состояться. Иногда мы придумывали что-то поинтереснее. К примеру, как-то на одном из пляжей, Глара с Машей развели двоих парней на них жениться, и даже добрались до ЗАГСа, хотя прямо перед входом, девушкам пришлось-таки признаться, что это был всего лишь спор.

Честно говоря, мальчики в восторге от такого заявления не были. Вы что? Это же такой удар по их самолюбию и самолюбию!

В общем, у нас с подругами сложилось своеобразное отношение к сильному полу, хотя, все наши игры заключали в себе исключительно развод моральный. Никогда никто из нас мальчиков на «бабло» не разводил. Может, сказывалось то, что каждая из нашей компании в материальном плане считалась достаточно обеспеченной, хотя, скорее дело было в банальной гордости.

Мы играли. Но наши игры были простым развлечением и, кстати, если хоть с одной жертвой отношения доходили до постели, игра считалась проигранной. Это правило мы придумали ещё лет пять назад, когда и начали играть. И до сих пор его никто не нарушал. Кроме, разве что, Маши. Но это отдельный разговор.

В общем, мы разграничивали игры и личную жизнь, хотя мне она вообще оказалась ни к чему. Всё моё время было занято работой, подругами, редкими визитами к матери, и... самими играми, которые лично мне представлялись куда интереснее настоящих чувств. Любви. Хотя, честно говоря, в любовь как в нечто неземное, необъяснимое и прекрасное я давно уже не верила.

Кстати о ней. Наташа, моя помощница и заместитель, на прошлой неделе заявила, что никогда не встречала такого как курьер-Лёша, и решила, во что бы то ни стало завоевать этого красавчика. Эти её слова заставили меня откровенно хохотать несколько долгих минут. Не знаю, как кому, но для меня было дикостью, что многие современные женщины считали нормальным завоёвывать своих кавалеров. Такое чувство, что мир всё-таки перевернулся, а сильный и слабый пол поменялись местами. Девушки теперь стремились построить карьеру, приобрести жильё, полностью саму себя обеспечить, и... когда достигали этих целей, просто выбирали себе симпатичного мальчика, выходили замуж и жили долго и счастливо. Они смотрели на мужчин, как на очередную вещь. А парни... само то, что их подобный расклад вполне устраивал, уже говорило о многом. Хотя не стоит под эти выводы подгрести всех. Я знаю многих правильных девочек и достойных мальчиков, но они скорее исключение из правил, нежели само правило.

Тем временем в офисе продолжали разгораться страсти. Влетая в дверь на всех парах, Лёша, каким-то чудом умудрился не заметить огромное пятно, закрывшее свет в комнате, которым и являлась наша Маргарита Рудольфовна, и со всего разгона впечатался прямо в неё. Любая другая женщина в такой ситуации обязательно бы рухнула на пол. Но только не наша гримза. Казалось, эту скалу вообще ничем не сдвинуть, странно было, как она вообще самостоятельно передвигается. В общем, Лёшку отбросило от неё, как от батута, и он по инерции врезался в дверной косяк. Вся принесённая пицца полетела на пол, сопровождаемая стаканами с колой.

– Что за безобразие? – воскликнула Марго, рассматривая парня, развалившегося под стеной. Он же взирал на причину своего падения с ничуть нескрываемым страхом. Это и понятно, смотреть снизу вверх на такую даму было бы страшно даже мне, той кто знает её довольно давно.

Глядя на эту картину всеобщего замешательства, я всё-таки не смогла сдержать смех. Вообще, после заявления некоторых личностей о своём увольнении мне стало на удивление весело.

– Чернова! – крикнула гримза, одарив меня злым взглядом.

Казалось, сейчас из этих маленьких глазок посыплются искры, и весь наш офис разлетится на мелкие кусочки... но Маргарита Рудольфовна вдруг улыбнулась и молча вышла.

– Лёха, ну ты дал! – воскликнула я, смеясь.

По мере того, как общее оцепенение спадало, всё громче слышалось хоровое ржание наших сотрудниц. И лишь один Алексей никак не мог понять, чего, собственно, смешного

могли разглядеть в этой ситуации такие строгие серьёзные девушки, как мы. Так он и ушёл, пребывая в полном негодовании. А может, просто решил, что мы все немного сумасшедшие, что отчасти было чистейшей правдой.

Одним словом, тяжелый день понедельник для всего нашего отдела начался просто замечательно. И даже гора отчётов показалась не такой уж и большой, и помещение – не таким душным. А ближе к вечеру, позвонила Глара и предложила прокатиться в гости к Ленке, которая на время летних месяцев всегда переезжала к родителям за город. Типа, там и к морю ближе и воздух чище. И даже тот факт, что каждый день ей приходилось добираться до любимой работы на пригородном общественном транспорте нашу Лену ни капли не волновал. Скорее наоборот, по её словам именно в маршрутках чаще всего и происходило всё самое интересное.

Вот и сегодня я даже в квартиру после работы зайти не успела, когда на мобильник пришла ужасающе странная смска от Лены с просьбой срочно выезжать! Я тут же перезвонила, но трубку никто не взял. Пришлось спешно переодеваться, заезжать за Гларой, и на всех парах лететь к Ленке. Мало ли что за жуть у неё случилась.

Когда мы уже подъезжали к нужному посёлку, пришло второе смс, в котором подруга просила нас дождаться её на автобусной остановке. Естественно, так мы и сделали. Спокойно припарковались на обочине и стали с любопытством гадать, чего же такого могло произойти с Леной?

Благо ждать пришлось недолго, и уже спустя пять минут из подъехавшей маршрутки показалась наша дорогая рыжая подруга. Вот только вид у неё был такой, как будто ей как минимум посчастливилось участвовать в каком-то жутком заговоре. Это-то меня насторожило и, судя по подозрительному взгляду Глары – её тоже.

А как только вышеупомянутая маршрутка покинула остановку и скрылась за поворотом, Ленка, развивая нереальную скорость, двинулась к нам. Подбежав, она буквально скинула с капота ошалевшую Глару, схватила меня за руку и практически затолкала в машину, причитая себе под нос какую-то несусветную чушь.

– Лена! – постаралась остановить её я. – Объясни, наконец, что случилось?

– Поехали, быстрее! – кричала она, запрыгивая на заднее сидение.

– Куда? Домой?

– Нет! Никаких, «домой»! Давай, быстро, за маршруткой! – очень эмоционально кричала Лена. – Давай же, Рина, заводи свою колымагу! Мы не должны его упустить!

– Кого? – я тоже перешла на повышенный тон. – Пока не объяснишь, никуда не поеду!

Хоть Лена и считалась среди нас самой рассудительной, но иногда в её голове рождались такие ужасные вещи, что и не передать. Поэтому всего одной своей гениальной идеей она могла легко накликать неприятности на всю нашу компанию. И сейчас, я чуяла... не знаю, правда, чем именно, но очень явно ощущала, что если пойду у неё на поводу, всё закончится плохо. Но может, сказалось хорошее настроение, может радость от новости, что моя начальница решила нас покинуть, но я всё же решила подыграть подруге.

– Арина, газуй! – воскликнула Ленка. – Расскажу по дороге.

И я нажала на педаль газа, всё же подписываясь на её новую авантюру.

Когда мы догнали маршрутку, она уже благополучно миновала ещё одну остановку на перекрёстке и двинулась дальше.

– Сворачивай! – неожиданно крикнула Лена. – Возможно, он вышел здесь!

Я свернула, терпеливо ожидая от подруги объяснений. Но тут не выдержала Глафира.

– И всё-таки, кого мы ищем? – спросила она.

– Мачо из маршрутки! Помните, я вам про него рассказывала? – выдала рыжая, то и дело пялясь в окна и разглядывая дворы. – Мне нужно выяснить, где он живёт.

– Зачем? – в один голос воскликнули мы с Гларой.

Судя по всему, степень сумасшествия нашей подруги начала капитально зашкаливать, потому что ничего подобного она раньше не творила.

А упомянутый ею объект поисков, коего Ленка за незнанием имени, окрестила ласково – «Мачо из маршрутки», был обычным парнем, который в последние несколько месяцев часто встречался ей в общественном транспорте данного направления и, что самое смешное, не обращал никакого внимания ни на Лену, ни на её способы заигрываний. Что она только ни делала! Даже как-то прямо пыталась познакомиться, что в принципе было не в её правилах. Но парень оказался слишком сосредоточен на мелькающем в окне пейзаже и играющей в наушниках музыке, и упорно продолжал Елену игнорировать.

Чего она только ни придумывала. Мне казалось, что перепробовала все способы знакомства, возможные к реализации в пределах общественного транспорта, но... безуспешно. Она не знала об этом таинственном «Мачо» абсолютно ничего. Хотя нет... Ленка говорила, что раньше его не видела, а значит, он недавно переехал в этот посёлок. И ещё моя подруга утверждала что он «чертовски красив», «безумно обаятелен» и что у него «самый чарующий голос на всём свете».

Мы же со всего этого только посмеивались и списывали откровенную глупость Лены на временное помешательство рассудка. Кто ж знал, что она не спустит мальчику такого пренебрежительного отношения к её персоне, и решит действовать другими способами?

И вот теперь, Ленка с видом матёрого охотника сосредоточенно выслеживала по сторонам следы своей добычи. Жаль пока безрезультатно – искомого объекта нигде не было.

– Упустила! – причитала она.

– Ну что ж... Бывает, – проговорила я, сворачивая в сторону дома Ленкиных родителей.

– Риночка. Пожалуйста, давай проедем за маршруткой, – неожиданно взмолилась она, да ещё вид такой состроила, как будто от этого зависела не только её жизнь, но и судьбы миллионов. Наверно именно поэтому я и согласилась.

– Хорошо. В конце концов, что нам стоит прокатиться ещё пару километров.

И мы поехали. Естественно этого загадочного субъекта нигде не наблюдалось. И только когда посёлок остался далеко позади, а я решила, что игра закончена, с заднего сидения послышался жуткий крик:

– Вон он!!! Сзади! Разворачивайся!

Наверно петух авантюризма в этот момент клюнул и меня, а может, свою роль сыграли папины гены (он у меня тот ещё любитель охоты), в общем, я резко ударила по тормозам и крутанула руль. На узкой дороге развернуться таким способом было невозможно, и я остановилась ровно поперёк двух полос. И всё бы ничего, но с обеих сторон на большой скорости к нам стремительно приближались автомобили. Они моргали фарами, сигналили, а я лихорадочно пыталась включить заднюю, чтобы закончить манёвр с разворотом.

Как успела, ума не приложу! Наверно в подобных ситуациях в голове открывается какой-то резервный клапан, за которым живут здравые мысли, и мозг начинает работать с поразительной быстротой. В общем, развернуться я умудрилась ровно за пару секунд до столкновения, что вроде бы должно было нас всех отрезвить... Но не отрезвило.

– Давай, Арина! – завопила Лена. – Он же уходит!

Честно говоря, меня всю трясло от того, что мы только чудом избежали аварии, но Лене оказалось всё равно.

Свернув на дорогу, на которой был замечен Мачо из маршрутки, мы поехали за ним. А когда до парня оставалось каких-то пару метров, я сбавила скорость до той, с которой передвигался он, и мы медленно покатали следом.

Странная была картина: пустынная дорога, на обозримом пространстве ни одного дома, ни единой живой души. Он... спешно шагающий в гору, и мы... медленно едущие за ним.

И пусть моя чёрная малолитражная Тойота и не была устрашающим тонированным по кругу автомобилем, но всё равно, в данном спектакле свою роль исполняла отлично.

Я попыталась рассмотреть парня, насколько позволял обзор. А фигурка у него и впрямь оказалась хорошей, да и одет он оказался интересно. Джинсы, кеды, рюкзак, футболка... В ушах – наушники, на голове – кепка. В общем, всё в любимом Ленкином стиле. И судя по всему, он вообще пока был не в курсе, что его кто-то преследует.

Неожиданно парень свернул на просёлочную дорогу в лес. Естественно, мы поехали следом. И если раньше всё происходящее можно было расценить как простое совпадение, то теперь игра стала по-настоящему глупой.

И тут он обернулся. В этот момент на его лице отразилась такая куча эмоций, что я невольно улыбнулась.

А мальчик на самом деле оказался очень даже симпатичным. Волосы из-под кепки торчали определённо светлые, почти платиновые, а синие глазки так мигнули негодованием, что стало понятно – мы своей выходкой явно сбили его с толку.

– Ну что, Ленка. Беги, знакомься, – проговорила я, оборачиваясь к подруге. – Теперь он уж точно обратит на тебя внимание.

– Нет уж, спасибо, – прошипела она откуда-то снизу.

Взглянув на подругу, я снова рассмеялась, – она лежала на заднем сидении, искренне надеясь, что её не заметят. Вот значит, как? Решила нас подставить?

В порыве жажды справедливости я резко опустила оба задних стекла и с криком: «Ленка, хватит прятаться!» подъехала к парню ещё ближе.

Он снова обернулся, наши взгляды встретились... и мне вдруг стало искренне стыдно перед ним за нашу выходку. И нет бы остановиться и объяснить, что это просто шутка... наверно так было бы правильной. Но я трусливо нажала на газ, оставляя жертву позади.

За ближайшим поворотом обнаружили коттеджи, которые не были видны из-за деревьев. Проехав чуть дальше, я остановила автомобиль на небольшой площадке и посмотрела на подруг.

В этот момент у их лиц были очень странные выражения. Здесь присматривалось и разочарование, и сожаление, и азарт, и ещё куча всего, а спустя всего одну долгую минуту молчания, всё это сменилось дружным глупым хохотом. Да таким заливистым и громким, что, чую, услышал нас не только шедший далеко позади парень, но и вся округа в радиусе пары километров.

Когда эта странная весёлая истерика подошла к концу, я честно, хотела развернуться и извиниться перед этим мальчиком, но к тому времени он уже скрылся в каком-то из ближайших домов.

– Ну что, Лен, довольна? – иронично поинтересовалась я, трогаясь с места.

– Ещё бы! – сквозь зубы процедила подруга, буравя мой затылок злобным взглядом. – Сучка ты, Рина! Зачем закричала моё имя? Зачем окна открыла?

– А ты решила сухой из воды выйти? – усмехнулась я в ответ. – Фигушки! Сама нас в эту историю втянула, сама и отвечай. Пусть знает, кто устроил это преследование.

– Да как я теперь ему в глаза смотреть буду? – не унималась подруга.

– Молча! – ответила я. – А лучше просто при встрече извинись за этот цирк.

– Ещё чего?

– Лен, правда, очень глупо получилось, – добавила Глара. – Я вот представила сейчас, что иду одна по дороге, а за мной медленно так катится незнакомый автомобиль с тремя типами... Ух, – она демонстративно поёжилась. – Да я б бежала оттуда быстрее пули! А попутно вызывала полицию, пожарных, скорую и МЧС.

– Согласна, нехорошо вышло, – наконец, согласилась Лена. – Но извиняться не пойду. Если хотите, можете сами идти вымаливать прощение.

- Меня он не видел, – отозвалась Глара. – А если и видел, то вряд ли узнает при встрече.
– Зато меня рассмотрел замечательно, – протянула я обречённо.

Наверное, только сейчас мне открылась полная картина идиотизма и комичности ситуации. Ведь он, на самом деле, видел только меня, да и за рулём была именно я. Как теперь доказать, что инициатором этого глупого преследования является другая девушка? Да и стоит ли вообще что-то доказывать?

– Рин, да забей ты. Вероятность того, что вы ещё когда-нибудь встретитесь, близка к нулю. Вы с ним разные люди и вряд ли ещё когда-то пересечётесь, – подала здравую мысль Глафира.

От её слов мне стало куда спокойнее. По правде говоря, Глара со своей копной выющихся светлых волос, являла собой яркое опровержение всех анекдотов про блондинок. Ещё в школе она была самой умной в нашем классе, и родители и все учителя прочили ей карьеру математика, а она плюнула на всё и пошла учиться на дизайнера. И теперь, моя подруга зарабатывала на жизнь, создавая интерьеры клубов и ресторанов нашего города. А не так давно даже открыла студию, правда все документальные дела вела её мать, а Глафира занималась исключительно продумыванием и претворением в жизнь своих гениальных идей.

Вот и сейчас её светлая голова подсказала поистине прекрасную мысль. Ведь правда, мы с этим Мачо из маршрутки вряд ли вообще когда-то встретимся, так что волноваться не стоит. А если вдруг сработает закон подлости и судьба вновь сведёт нас лицом к лицу, буду делать вид, что не знаю его. Авось прокатит?

Жаль, но моё хорошее настроение протянуло недолго, и спустя всего каких-то пару часов было вконец испорчено очередной неожиданностью, на этот раз совсем неприятной. Мы беззаботно болтали, сидя за столом в беседке у Ленкиных родителей, поглощали горячий кофе с пирогами, когда заиграл мой телефон. Опрометчиво быстро подняв трубку, я услышала на другом конце лишь тишину. Говорить со мной явно не спешили, номер оказался незнакомым, а долго слушать чужое дыхание показалось мне слишком уж скучным занятием. Поэтому данный звонок я решила оборвать.

Кто это мог быть? Честно говоря, вариантов масса. От стародавних обиженных «жертв» до новых, ещё незнакомых. А вообще, мне давно следовало сменить номер телефона и сообщить его исключительно избранным, а то на этот звонят все кому ни попомя.

– А вдруг это Мачо из маршрутки? – загадочным голосом предположила Ленка, снова напомнив мне о нашем жутком проколе.

– Брось! – отмахнулась Глара. – Нельзя так быстро найти чей-то телефон, особенно если даже имени не знаешь.

– Но ведь возможно! – не унималась Ленка. – Номер машины он видел, и если имеются связи в полиции по этим данным довольно легко пробить владельца. А так же, номер его мобильного.

Я взвыла в голос и, одарив подруг многозначительным взглядом, решила промолчать. Ведь моей фантазии как раз хватило, чтобы дорисовать, что ещё можно узнать о человеке при желании, и что с ним потом можно сотворить.

– Рина, да не волнуйся ты. Ведь мы ничего не сделали. Ну прокатились на первой скорости. Может, нам нравится так ездить, а он просто случайно оказался не в то время не в том месте, – продолжала Глара меня успокаивать.

– Ага, – с нескрываемой иронией согласилась Лена. – Это так же вероятно, как то, что в нашей глуши случайно поселится глава правительства и будет вместе с моей мамой стоять в очереди в магазине.

– Вы это о чём? – спросила вошедшая в беседку Нина Михайловна. Она посмотрела в глаза каждой из нас и, не найдя в них ответа, решила повторить вопрос: – Итак? Что случилось?

– Мам, да всё в порядке, – попыталась отмахнуться Ленка. – Просто Рине тут поклонники называются, а мы с Гларой предполагаем, что это маньяк.

– Ох, девочки, – покачала головой родительница Ленки. – Всё в игры играете? Замуж вам всем пора. А то совсем от рук отбились. Вон Машка ваша теперь девушка замужняя, и вам надо парами обзавестись. Тогда и звонки станут неактуальными, и глупость свою будет куда девать.

– А нам и так весело, – проговорила я, принимая из рук Нины Михайловны горячий чайник. – Мы девушки самостоятельные, карьеру строим, дурачимся иногда.

– Иногда? – усмехнулась она. – Да я каждый раз, когда встречаю собственную дочь, уже сразу готовлюсь слушать рассказы о новых ваших выходках. Знаете, мне всё чаще думается, начать собирать эти истории в кучу. Хорошая книга получится, весёлая.

– Ну что вы, Нина Михайловна? За кого вы нас принимаете? – рассмеялась Глара. – Мы ж девочки скромные, воспитанные.

Ага, конечно, а особенно Ленка, у нас образец кротости и праведности. Интересно, а её мама реально верит, что дочь вся такая белая и пушистая, и ведёт себя исключительно как леди? Судя по насмешливому взгляду тёти Нины, она давно уже поняла, что знает далеко не всю правду.

– Хотелось бы в это верить, – загадочным голосом проговорила она. – Но... всё равно, мне будет спокойнее, когда у вас троих появятся вторые половинки.

– Мама! – воскликнула Ленка. – Разве ты не видишь, я и так целая! Без всяких там половинок.

– Я вот тоже так думала, пока Сашу не встретила, – ответила ей мать. – Зато, как его увидела, мне больше никто кроме него нужен не был. Ни друзья, ни работа, ни танцы. А как я любила танцевать!

Мы втроём наблюдали за откровенно мечтательным выражением лица Нины Михайловны, которая, судя по всему, решила погрузиться в воспоминания, и вернулась к нам далеко не сразу.

А тем временем, телефон зазвонил снова, но на этот раз меня вызывала мама.

Честно говоря, её звонку я удивилась не меньше чем предыдущему, потому что отношения у нас были, мягко говоря, натянутыми. А всё дело в том, что она никак не хотела смириться с тем фактом, что я сама принимаю решения в своей жизни. Ей вечно казалось, что я поступаю неправильно. Работаю не там, занимаюсь не тем, дружу не с теми. Нет, конечно, я очень любила её, но общаться с ней, зная, что всё равно разговор закончится непониманием, совсем не хотелось.

– Да, мам, – всё же ответила я на её звонок.

– Ариночка, привет, – послышался из трубки голос родительницы. – Мне нужно чтобы ты срочно ко мне приехала!

– Что-то случилось? – справедливо поинтересовалась я.

– А разве для визита к родной матери обязательно должно что-то произойти? – обиделась она. – Разве ты не можешь просто соскучиться по мне и приехать?

– Мам, не начинай...

– Я жду, – с этими словами она оборвала вызов, опустив моё и без того плохое настроение чуть ниже подвальных помещений.

Вот странно получается, утро было замечательным, день прошёл просто превосходно, и под вечер начались косяки. Это что, расплата такая за короткие моменты позитива?

Быстро попрощавшись с подругами, я обречённо вздохнула и отправилась в город. Всё ж мама ждать не любила, а уж тем более меня. Удивляюсь, как она вообще умудрилась терпеть такую непокорную дочь все те восемнадцать лет, что мы провели с ней под одной крышей?

Наверно, если бы папа не презентовал мне на совершеннолетие квартиру, я бы отправилась работать сразу после первого курса. Да что там говорить, я б на многое пошла, только чтобы свалить из-под зоркого и вездесущего надзора матери. Но благодаря папочке, уже пять лет спокойно... без криков, воплей и споров, жила одна.

Странно, но в детстве я часто обвиняла отца в том, что он с нами не живёт, а впоследствии, сама съехала от мамы при первой же представившейся возможности. Всё-таки она довольно сложный человек, и меня безумно радовало, что из её «прекрасного» характера мне досталось так мало черт.

Другое дело папа. Вот тот, кем я реально гордилась,... хоть и не принимала полностью, всё ещё обижаясь на то, что расти мне пришлось без него. Но в остальном он был и умным, и понимающим, и искренне меня любил, хоть и не говорил об этом открыто. И даже тот факт, что видеться нам удавалось не чаще раза в год, не мешал нам быть друг для друга на самом деле родными людьми.

Помню, несколько лет назад он, наконец, поведал мне о том, почему в один прекрасный день решил бросить нас и уехать. И после этого рассказа я всё-таки смогла его понять. Но, к сожалению, даже несмотря на это, детская травма всё равно никуда не делась.

Оказывается, с мамой они познакомились по чистой случайности, по такой же случайности переспали, и по той же самой случайности получилась я. Они тогда оба только школу закончили и, естественно, ни о какой любви, как и ни о какой свадьбе не могло быть и речи. В общем, решили пока так пожить. Папа устроился куда-то ночным сторожем, чтобы учёбу не бросать, потом грузчиком, потом ещё кем-то, и к окончанию строительного техникума, у него уже был такой послужной список и такая куча полезных знакомств, что как только ему предложили должность в недавно открытой фирме в столице нашей родины, он согласился не раздумывая. А мы с мамой так и остались жить в нашем маленьком приморском городке.

Ох, несладко ей тогда приходилось – одной с маленькой дочкой на руках. Благо её родители в итоге смирились и приняли нас под своё крыло. И пока я находилась под бдительным присмотром бабушки, мама работала. Сначала официанткой, потом, администратором. А позже, на присланные папой деньги, которые, кстати говоря, он отправлял ей исправно, открыла собственное кафе, вскоре превратившееся в достаточно престижный ресторан.

Когда папа уехал, мне ещё и трёх лет не было, а маме моей только исполнилось двадцать один. Естественно, как молодая красивая девушка она не могла долго оставаться одна и довольно быстро нашла моему отцу замену. Да что говорить, вокруг неё постоянно крутились какие-то типы. И первым кого помню я, был высокий брюнет со звучным именем Альберт. Ему на смену пришли всякие дяди Васи, Феди, Игоря... и вот уже почти десять лет несносный характер моей матушки стойко терпел Артур.

А познакомились они, кстати, именно в её ресторане. В то время этот видный тип уже владел двумя клубами в городе и хотел выкупить мамино детище и переоборудовать его под третий. Думаю, не стоит говорить, что ничегошеньки у него не вышло, а вместо нового помещения Артур получил саму мою маму, причём на условиях законного брака.

Помню, он первое время даже пытался меня воспитывать, что мне, естественно, категорически не нравилось, но всего одного разговора с ним моего папочки хватило, чтобы Артурчик, как я его называла, перестал набиваться мне в воспитатели.

В общем, родители у меня, были теми ещё чудиками. И вот с одной из них мне и предстояло провести сегодняшний вечер.

Глава 2. Предложение

И кто сказал? Сказал, что всё впустую?
Ведь жизнь даёт и шанс нам и урок!
Я за свободу в жизни голосую!
За право выбора тропинок и дорог!

И выбор этот – выбор самый нужный,
Ведь он есть жизнь, и как ты ни крути.
А путь... он не прямая, не окружность -
Кривая времени в пространственной сети.

– Ариночка, как я рада тебя видеть! – слащавым голоском прямо с порога выдала мама, что уже само по себе было странно.

Обычно она ограничивалась многозначительной фразой: «Что, явилась?», а тут такие тёплые приветствия. А сие могло означать только одно – у мамы гости.

– Да, мамуль, и я тоже так соскучилась, ты даже не представляешь насколько! – ответила я ей тем же тоном.

И мы обе прекрасно знали, что я сказала правду. Ведь мне на самом деле было очень одиноко в моей огромной квартире, да и общения с родительницей недоставало. Наверно, за все те годы, что мы с ней прожили под одной крышей, я уже настолько привыкла к постоянным «выносам мозга», что первое время мне даже их не хватало. И если совсем честно, я искренне любила визиты к матери, но вся их прелесть заключалась в том, что случались они крайне редко.

– Если соскучилась, то могла бы заезжать и чаще! – проговорила она, застыв в дверном проёме и окидывая меня странным оценивающим взглядом. – И как ты одета? Полнейшая безвкусица. Где ты вообще взяла это тряпье?

Я ещё раз посмотрела на маму, потом перевела взгляд на собственное отражение в зеркале и... В общем разными мы с ней были. Очень.

Она – высокая стройная ухоженная брюнетка с изящным каре, в аккуратном дизайнерском платьице и в неизменных «шпильках». К слову о маме – тонкий высокий каблук был её постоянным спутником. И даже по собственному дому она предпочитала передвигаться в босоножках вместо тапок. Я помню, даже как-то решила пошутить и подарила ей пушистые тапочки на высокой шпильке, так она реально носила их и даже благодарила меня за такой практичный подарок. Одним словом, моя мама была настоящей леди, и в свои сорок с хвостиком едва ли выглядела на тридцать. Честно говоря, она больше походила на мою старшую сестру, нежели на родительницу, и рядом с ней я всегда самой себе казалась настоящим пугалом, пока не поняла, что сравнивать нас действительно нельзя.

Вот и сейчас, на её фоне я выглядела странно. Короткие шорты, удлинённая бесформенная майка, спущенная на одном плече, и моя маленькая слабость – кеды.

– И когда ты научишься за собой следить? – начала причитать мама. – Вон, посмотри на свою причёску, по-твоему, это красиво?

Она брезгливым жестом зажала между пальцами тонкую прядку моих чуть выющихся волос, спадающих по спине до лопаток, и покачала головой.

– Что с ними опять не так?

Меня уже начало раздражать её поведение, хотя не прошло ещё и пяти минут, как я здесь.

– Дочь, что за оттенок? Мне казалось, такой только у проституток бывает.

– А мне нравится! – процедила я, рассматривая, как красиво переливается на солнце их насыщенный красновато-каштановый цвет. – И ты же прекрасно знаешь, что мне плевать на твоё мнение, по данному вопросу... мама.

– Какая ты грубая, – возмутилась она, отворачиваясь от меня и уходя по направлению к гостиной. – Вся в отца. И никогда не слушаешь, что я говорю. Хотя, согласишься, во всём, что касается стиля, я куда мудрее и опытней тебя... дочурка.

Я промолчала, справедливо решив, что эту тему лучше закрыть, а то причина, по которой мама меня позвала, так и останется тайной. Но проществовав следом за ней, тут же получила наглядный ответ на этот свой вопрос.

– Риночка, познакомься, это Валерий, – сообщила мама, указывая в сторону мужчины, сидящего посреди широкого дивана.

Я коротко кивнула, открыто встретив взгляд этого неизвестного доселе субъекта. В ответ на моё приветствие он поднялся с дивана и галантно поклонившись, запечатлел поцелуй на моей руке.

– Очень рад, наконец, познакомиться с вами, дорогая Арина Анатольевна, – изрёк тот, буравя меня своим странным оценивающим взглядом. В ответ на что, я так же бесцеремонно начала разглядывать его.

Валерий показался мне, не совсем обычным, а его зелёные джинсы и жёлтая, явно дизайнерская, рубашка сами собой говорили о многом. Волосы этого типа были угольно чёрными и так аккуратно выстриженными в рваную причёску, что каждая прядка казалась на своём месте. На одном его ухе виднелась целая череда пирсингов, а серёжка в брови, только добавляла его странному образу некоей загадочности.

Глядя на «прикид» этого типа, я начала медленно догадываться о причинах его появления в мамином доме, и, честно говоря, они мне совершенно не нравились.

– Риночка, будешь кофе? – ласковым голосом поинтересовалась родительница.

– А... давай, – ответила я. И когда она отправилась на кухню, оставив нас с Валерием наедине, у меня появилась прекрасная возможность решить все вопросы быстро и без свидетелей.

– Арина... – начал было гость, но я жестом попросила его дать мне высказаться, на что он ответил лишь коротким кивком.

– Как я понимаю, вы, Валерий, имеете непосредственное отношение к музыкальной индустрии, это так? – спросила я, внимательно глядя в его глаза. Он снова кивнул, а его взгляд стал куда более озадаченным и любопытным. – И моя мать пригласила вас сюда дабы вы предложили мне – её несомненно безумно талантливому чаду, какую-нибудь второстепенную роль в очередном малобюджетном мюзикле. И, естественно, пообещала вам за содействие нехилую сумму денег.

Он улыбнулся, быстро метнул взгляд в сторону коридора, где совсем недавно скрылась моя родительница, и только потом заговорил.

– Вы почти угадали, но... это было до того, как Лариса Викторовна включила мне ваши записи, – ответил он, а я закатила глаза. Всё ж мама как всегда оказалась в своём репертуаре.

С самого моего детства она решила, что её дочь обязательно должна стать примой большой сцены. Поэтому в то время, когда другие, нормальные дети, играли с ровесниками и рылись в песочнице, я была вынуждена осваивать нотные ряды фортепиано, рвать голосовые связки на уроках вокала и растягивать мышцы в танцевальной студии. И ей оказалось совершенно всё равно, что мне куда больше нравилось рисовать домики, а потом строить их в песочнице. Иногда я даже умудрялась создавать замки для своих кукол из картона. Получалось довольно примитивно, но в моём тогдашнем возрасте даже это казалось огромным достижением. Да и радовало уже то, что я делала что-то интересное мне самой, а не моей маме.

Нет, мне, несомненно, нравилась музыка, и петь я любила, но сам факт, что меня заставляли, мигом отбивал желание и гасил энтузиазм.

После окончания музыкальной школы мама хотела отправить меня в столицу, продолжать учиться вокалу, но тут на защиту интересов дочери встал отец. И вместе нам удалось-таки отвоевать для меня возможность поступить в архитектурный институт.

Наверно с того дня для мамы стало делом принципа сделать меня звездой, и теперь, исправно пару раз в год она странным образом умудрялась вылавливать разных музыкантов и продюсеров, не пойми как заехавших в наш скромный городок, и просить их принять меня под крылышко.

Многие, естественно, шли ей на встречу исключительно из-за крупной суммы, которую она обещала всего лишь за прослушивание, но попадались и такие, кто на самом деле находился в поиске свежих талантов. И судя по всему, сегодняшний Валерий оказался именно одним из них.

– У вас замечательный голос, – сказал он, глядя на меня с неподдельным восхищением.

– Спасибо, конечно, – ответила я. – Да вот только те записи, что обычно показывает мама, были сделаны больше пяти лет назад, и с тех пор я стараюсь по возможности не приближаться к микрофону. И, как вы понимаете, без надлежащей практики моё пение давно растеряло былую красоту, – говоря всё это я старалась улыбаться ему как можно более искренне, потому что моё враньё всегда было легко отличимо от правды.

Ведь, на самом деле, мне всегда нравилось петь. И, наверное, если бы в своё время мама не заставила пойти в музыкальную школу, то я сама бы попросилась туда. Но, к сожалению, а может, и к счастью, была в моём характере одна идиотская черта: когда меня заставляли что-то делать, не учитывая, хочу этого или нет, я старалась всеми способами от этого отказаться. И теперь для меня стало своеобразным бзиком или принципом, не делать того, что хочет от меня мама.

– Я вам не верю, – со странной улыбкой проговорил черноволосый обладатель пирсингов. – И почти уверен, что если сейчас попросить вас спеть, всё получится куда лучше, чем я слышал на записи.

Я уж было пыталась запротестовать, но тут наш разговор прервал стук маминых каблучков, и спустя пару секунд она вплыла в зал и опустила перед нами поднос с чашками, от которых исходил обворожительный аромат кофе.

– Вижу, вы уже познакомились, – заметила она, грациозно опускаясь в кресло напротив нас. – И мне бы очень хотелось, чтобы ты, Риночка, спела для Валеры.

– Ни за что! – с милой улыбочкой ответила я, прокручивая в руках сосуд с чёрным напитком. – Мама, когда же ты, наконец, поймёшь, что я не певица, а архитектор. И мне куда больше нравится проектировать дома, нежели напрягать связки перед горсткой матёрых критиков.

– Как ты можешь такое говорить? – воскликнула она. – У тебя же талант!

– Нет у меня никакого таланта, – сквозь зубы процедила я. – Нет, и никогда не было. Мама, ну как ты не поймёшь! Сцена не для меня.

– Ты ошибаешься! – настаивала на своём моя родительница. – Ты постоянно делаешь всё мне наперекор! Ты... неблагодарная дочь!

– Я?! – чашка с кофе со звоном опустилась на стеклянную поверхность журнального столика. – Да все твои капризы мной всегда выполнялись, мамуля, и теперь, когда я хочу, наконец, жить собственной жизнью, оказывается, что я не благодарная дочь? Всё...

Поднявшись с дивана и взглядом извинившись перед Валерием, я спешно направилась к двери.

– Стой! – закричала мама мне вслед. – Мы не закончили!

– Я всё сказала, – ответила, завязывая шнурки на кедах. – И ты знала, что я поступлю именно так. Но, почему-то, всё равно позвала Валерия к нам.

- Я всего лишь хочу для тебя лучшего будущего! – перебила она.
- А я хочу сама выбирать свой путь! Прошу, пойми!
- С этими словами я развернулась, схватила сумку и выбежала во двор.

С недавних пор мамин Артурчик всё-таки закончил строительство этого прекрасного особняка и вот уже три года мама жила в воплощении своей очередной мечты.

Честно говоря, мне, как архитектору, очень нравился этот дом. Он был настолько сложным и, вместе с тем, гармоничным, что никак не вписывался в стандарты окружающих коттеджей. Два этажа, огромная мансарда, часть крыши полностью стеклянная, на большом балконе второго яруса – гигантский бассейн, в подвале собственная мини студия (это мама специально для меня отстроила, думала, я соглашусь петь... наивная), и куча всяких примочек. Но больше всего мне нравилась внутренняя лестница. Со стороны это строение казалось очень воздушным и даже шатким, так как каждая ступенька здесь выглядела как деревянная доска, подвешенная к потолку на четырёх канатах. А на самом деле под внешними толстыми верёвками прятались очень прочные металлические прутья, а под досками железобетонные плитки. Хотя все пришедшие в этот дом в первый раз, сначала долго смотрели на лестницу, боясь ступить на неё. А глядя на маму, распекающую по ней на высоких каблуках, многие её подруги хватались за сердце.

В общем, при проектировании этого чудного дома нанятые Артурчиком архитекторы и дизайнеры потрудились на славу, и мама оказалась очень довольна своим новым жилищем. А тот факт, что располагалось оно высоко на горе, делал вид отсюда до нереального чудесным.

– Рина, – знакомый мужской голос оторвал меня от созерцания спокойного моря вдалеке и, обернувшись, я наткнулась на тёплый взгляд тёмно-карих глаз Артура. – Привет, малышка. Неужели ты решила по собственной воле навестить мать?

Он говорил это серьёзно, но с таким ехидным выражением лица и ироничной улыбкой, что я сразу поняла его настроение. Всё-таки этот мамин ухажёр оказался лучшим из всех, и мы с ним на удивление быстро нашли общий язык. Особенно, если учитывать что он был старше меня всего на каких-то шестнадцать лет.

– А вдруг я просто соскучилась? – ответила тем же тоном, оценивающе оглядывая своего, так называемого, отчима.

Не то чтобы мне было реально интересно, просто такие взгляды несказанно его бесили, чем я всегда пользовалась. Но, это давно стало своеобразной формой нашего общения – этаким иронично-издевательским вариантом дружбы. Он меня подкалывал, я над ним издевалась, и наоборот.

А если честно, Артурчик был видным мужчиной. Высоким, подтянутым, ухоженным, всегда в строгом костюме и с идеальной стрижкой. В общем, они с мамой определённо друг друга стоили. Этакие два внешних идеала с противными характерами внутри.

– Соскучилась? – удивлённо произнёс отчим. – Да в жизни не поверю!

– По-твоему я не могу соскучиться по матери? – усмехнулась, опираясь спиной на свою машину.

– Можешь, конечно, но этого на моём веку ещё не происходило ни разу. Обычно она сама заманивает тебя к нам.

– Вот именно, «заманивает». Как какого-то беззащитного зверька! – воскликнула я. – Из раза в раз одно и то же! Артур, объясни ей, что я взрослая! Хватит уже решать за меня мою же жизнь!

Наверно, всё это было сказано излишне эмоционально, потому что ироничная улыбочка довольно быстро сползла с его смазливой лица. Он глубоко вздохнул и, обернувшись в сторону парадного входа в дом, подошёл ближе.

– Думаешь, я не пытался? – спросил он, с грустной улыбкой. – Но ты лучше меня знаешь, что это невозможно. По степени упрямства вы с ней стоите на одной эволюционной ступени с баранами. Извини, конечно, за такое милое сравнение.

– Спасибо, – процедила я, сквозь зубы. – Ты всегда умел одаривать девушек тонкими комплиментами.

– У каждого свои таланты, – он развёл руки в стороны, будто говоря: «я такой, какой есть». Хотя, он и был именно таким... циничным грубияном, но умел преподносить всё это настолько завуалировано, что многие даже не догадывались, об истинном смысле его слов.

– Может ты ещё и поёшь? – усмехнувшись, предположила я, глядя на этого павлина. – Если да, то твой звёздный шанс ждёт тебя в твоей же гостиной.

– Кто на этот раз? – Лицо Артурчика мигом помрачнело. На самом деле его жутко раздражало, что его супруга таскает в дом всяких странных личностей, коими он считал представителей шоу бизнеса.

– Какой-то Валерий, – ответила я, умилённо закатив глаза. – Такой очаровашка, что и не передать.

Расчёт оказался верным, так как после этих слов, Артурчик вдруг вспомнил, что ему срочно нужно домой и, быстро махнув мне на прощанье, ринулся к двери. Что ни говори, но этот красавец очень любил мою маму и ревновал её ко всему, хоть и утверждал, что совсем не ревнивый.

Глядя на то, как он всеми силами старается идти спокойно, хотя ноги сами рвутся бежать, я тут же вспомнила те первые дни, когда он появился в нашей с мамой семье. Молодой, красивый, яркий... и это чудо просило, чтобы я называла его папой? Помню, тогда я долго смеялась над таким провокационным предложением. Ведь в мои тогдашние тринадцать, двадцатидевятилетний Артурчик хоть и казался взрослым, но уж точно не отцом.

В общем, с годами сложилось так, что я стала относиться к нему как к любимому дядюшке, или старшему двоюродному брату. И если поначалу это уязвляло его самолюбие, то после довольно милой беседы с моим папочкой, он смирился со всем.

Честно говоря, если б со мной случилось что-то плохое, первым, к кому бы я обратилась за помощью, несомненно, оказался бы именно Артур. Вот, такие у нас с ним были странные отношения.

Как только его высокая фигура скрылась за дверью, я развернулась, и уж было собралась сесть в машину, но взглянув на то, как не небе начинает разгораться закат, решила забить на всё и всех и в коем-то веке насладиться этим поистине прекрасным зрелищем. Тем более что совсем недавно в дальнем краю сада появилась поистине шикарная беседка.

Это было очередным подарком Артурчика маме, на их очередную годовщину. Он всегда предпочитал дарить ей что-то неординарное, а в этот раз даже превзошел сам себя.

Находилась это чудо архитектуры на самом обрыве, за которым начиналась высокая отвесная скала. Первый её этаж был полностью застеклённым, а внутри, по самому центру располагался круглый камин, который отлично обогревал этот «аквариум», как я его называла, в любую погоду. Зимой это место являлось настоящим уголком релаксации: и тепло, и высоко, и красиво. А вот летом здесь почти никто не бывал, так как на втором ярусе этого сооружения имелся очаровательный балкон с широкими деревянными качелями. Вот это и являлось главной изюминкой всего подарка. Так как именно с этой точки было одинаково интересно наблюдать как за рассветами, так и за закатами. Отсюда виднелся весь город, его изогнутая бухта, открытое море и ещё несколько поселений побережья. С другой же стороны открывался вид на горы... Величественные, высокие, они как вечные стражи гордо охраняли этот уголок мира от всего и вся. В общем, Артур знал, что может понравиться маме.

К счастью в некоторых вещах наши с ней пристрастия совпадали. Наверно, именно она научила меня любить море, небо... закаты и рассветы. И сейчас, мне безумно захотелось про-

сидеть весь вечер в тишине этой беседки. Но как оказалось, весь идиотизм сегодняшнего дня ещё не закончился. И не успела я и пары раз качнуться на деревянном средстве релаксации, как моё уединение было нещадно нарушено появлением незваного гостя.

Лениво приоткрыв глаза, я тут же поспешила их закрыть, дабы тактично скрыть своё разочарование. Ведь, если б это была мама, я могла бы просто подвинуться, и мы бы насладились закатом вместе. Если бы сюда пришёл Артур, то разговор не занял бы больше пяти минут. Даже если бы ко мне сюда заявила Геля – дочка Артурчика, её можно было бы довольно просто перенаправить куда-то подальше, и она бы совсем не обиделась, прекрасно зная моё особое отношение к таким явлениям природы. Но, видимо, весь запас моего везения куда-то исчерпался, потому что, открыв глаза, я обнаружила прямо перед собой маминог гостя Валерия.

– Прячетесь от Артура? – спросила, не открывая глаз.

Появление этого кренделя казалось мне недостаточной причиной для нарушения своих привычек, а перед самым закатом я любила развалиться на этих качелях и, отгородившись от внешнего мира сомкнутыми веками, наслаждаться вечерней тишиной.

– С чего ты взяла? – удивился парень и, судя по шагам, прошествовал мимо меня и уселся на перила над обрывом. Смелый мальчик, мне там тоже сидеть нравится.

– Ну... – загадочно протянула я. – Когда он узнал, что у его дражайшей супруги гостит молодой брутальный юноша, его, мягко говоря, перекосило, и он тут же ринулся в дом, подобно ревнивому носорогу.

– Ясно теперь, почему он влетел в комнату, как ошпаренный, – усмехнулся парень. – К счастью, Артур Викторович знает меня, и знает, почему я у него в доме.

– Обидно, блин, – прошипела я с улыбкой. – А мог бы такой красивый абсурд получиться: ревнивый муж возвращается домой...

– Рина, хватит, – чересчур нагло осадил меня Валерий. – Я, конечно, догадывался, что ты язва, но чтоб настолько...

– «Язва», – это слово легло на язык подобно раскалённому камню. – Мне не нравится. Звучит как-то слишком грубо и небрежно. Я же всего лишь маленькая «язвочка».

– С колючим нравом, – добавил за меня он.

– И вообще, Валерий, напомните мне, когда мы с вами успели перейти на «ты»? – открыв глаза, я одарила его полным надменного презрения взглядом и демонстративно отвернулась к закату.

– Примерно пару минут назад, – ответил он. – Ты разве не помнишь?

Нет, ну это уже наглость!

– Этого не было, и не могло быть по определению, – мой голос звучал очень холодно, почти леденяще, но Валере было явно пофиг. Напротив, его шальная довольная улыбка с каждым моим словом становилась всё шире, и это безумно раздражало. – Что вам вообще здесь нужно? Мне казалось, что мы обо всём договорились. Или... вы маньяк?

Я испуганно округлила глаза но, заметив, как уголки его губ спешно опустились, довольно улыбнулась и снова вернулась к созерцанию закатного солнца. Оно как раз меняло цвет на насыщенно-красный и медленно, как бы нехотя, опускалось за макушки покрытых зеленью гор. Его яркие лучи окрашивали воды в бухте разными оттенками оранжевого, а проплывающие по небу облака казались на его фоне воздушными кораблями. Они переливались яркими цветами от тёмно-синего до белого, кромки их казались фиолетовыми и лиловыми. И на фоне розового неба, смотрелось всё это великолепие просто восхитительно. А если учесть, что такая же картина отражалась в воде бухты... Ах! Как же подобная игра природы радовала мою душу. В такие моменты, я очень явно ощущала себя пусть маленьким, но всё же участником большой жизни планеты, винтиком в калейдоскопе природы... и самым счастливым и уравновешенным человеком в мире.

– А если, и правда, маньяк? – подобно партизану с гранатой, снова влез в мою эйфорию Валерий.

– Да плевать, – честно ответила я, не отводя взгляда от картины общего окружающего очарования. – Хоть Фредди Крюгер, хоть Мать Тереза, мне поровну.

– И тебе всё равно, что я могу тебя убить? – продолжал доставать меня этот тип, как будто специально нарывался на грубость.

– Пожалуйста, всё что хочешь. Но только позже. Сейчас это неважно.

– Ты вообще нормальная? – воскликнул парень, спрыгивая с перил.

– Нет.

– Заметно, – согласился он.

– Вот и славненько. Так что, можешь спокойно идти обратно, подальше от такой, как я. А то глядишь, солнышко сядет, у меня появятся длинные острые клыки, и твоя драгоценная кровушка послужит мне ужином. Но самое страшное даже не это, – я перевела на него равнодушный взгляд и, оценив выражение его лица, поняла, что моя фраза попала по адресу.

– И что же? – с видом матёрого скептика, уточнил он.

– Ничего особенного, – я неопределённо пожала плечами. – Просто, когда ты очнёшься... станешь таким же, как я.

– Ненормальным? – уточнил незванный гость.

– Хуже.

Он усмехнулся, но отвечать ничего не стал, и я уже думала, что он, наконец, уйдёт, но снова ошиблась. Вопреки моим ожиданиям, Валерий гордой поступью прошествовал к качелям и бесцеремонно уселся рядом со мной.

Минут пять меня никто не трогал, и я снова погрузилась в созерцание прекрасного. И только когда солнце почти полностью спряталось за горами, и лишь красные отблески на облаках остались напоминаниями прекрасного заката, Валера вдруг снова заговорил.

– И часто ты так сидишь? – голос был спокойным, да и в вопросе слышалось искреннее любопытство. Наверно именно поэтому я ответила.

– Всегда, когда бываю у матери. Хотя, с моего балкона вид не намного хуже, но всё равно, не то.

– А почему тогда здесь не живёшь? – продолжал он задавать вопросы.

– Не твоё дело, – с очаровательно фальшивой улыбкой ответила я. – И вообще, говори, чего нужно и проваливай.

Закат закончился, момент душевного равновесия прошёл, и всё былое раздражение снова накрыло меня, подобно цунами. А чего, собственно, он вообще до меня докопался?

– А твоя мать была права, ты самая настоящая грубиянка, – снова усмехнулся он, глядя на меня как на борца сумо в балетной пачке.

– А то! Мама всегда права, ты разве не слышал? – я хищно улыбнулась. – Повторяю вопрос, что тебе от меня нужно?

– Голос, – ответил он, да с таким видом, как будто до этого я разговаривала не с ним.

– Я не пою.

– Врёшь, – не унимался он.

– Пусть вру, но какая тебе разница? – раздражение продолжало нарастать, подобно снежному кому. – Даже если и пою, то только то, что хочу сама.

– Спой, – приказным тоном, продолжил парень.

– Пошёл на хрен! – прошипела я, сквозь зубы, сдерживая из последних сил свою злость.

– Спой! – он встал напротив меня, и, сложив руки на груди, одарил властным надменным взглядом. Наверно именно так в древности, хозяева смотрели на своих рабов.

Я тут же поднялась с качелей и, став напротив, гордо вскинула подбородок.

– Ненавижу наглость и наглых типов вроде тебя, – проговорила, глядя прямо ему в глаза. – И прошу впредь, меня не беспокоить.

Обогнув его, я поспешила спуститься вниз, но меня догнали ещё на ступеньках.

– Стой, Рина! Подожди. Давай начнём разговор сначала, – затараторил Валерий, остановившись за моей спиной.

Мне даже показалось, что он хотел схватить меня за руку, но... в последний момент передумал. Значит, понял, что на такой жест я отвечу только грубостью. Что ж... Может с ним действительно стоит поговорить. Чего я, в общем-то, теряю?

– И... – выдала я, поворачиваясь к парню. Честно говоря, мне понравилось то, что я увидела. Ведь этот напыщенный гусь выглядел таким растерянным, что стало смешно. Судя по всему, он не привык бегать за девушками, а тут вот приходится. Значит, ему от меня действительно что-то нужно. Вот только мне не верится что дело только в голосе.

– Давай вернёмся наверх и поговорим спокойно, – предложил он.

– Нет. Говори здесь и сейчас, или я ухожу, – мне даже начало нравиться над ним издеваться.

Он замялся, на долю секунды задумался, прикрыв глаза, и только потом глубоко вздохнул и заговорил.

– Так не пойдёт, Рина. Мы с тобой начали не с того, – высказал он, глядя мне в глаза. Но тут же отвернулся, будто решив, что всё делает не так, чем снова меня удивил. Редко в последнее время мне встречалась такая искренность и эмоциональность.

– Давай, ты просто скажешь, что тебе от меня нужно. Честно, без прикрас и вуалей. И тогда разговор пойдёт в другом направлении.

– Я уже сказал – твой голос. Моей группе нужна солистка... такая как ты. Это я понял сегодня после прослушивания записи. Но когда увидел... Когда ты показала себя такой как есть... В общем, Рина, мне нужна именно такая явная яркая стерва, как ты. Красивая и злая. Нервная, грубая. Почему-то именно таких язв любит публика. И я бы хотел, чтобы ты попробовала спеть мои песни.

Его слова били по моей душе, подобно кнуту. Они размазывали мой внутренний мир по стенкам, нанося удар за ударом. А я даже не смогла ничего ответить, потому что он говорил правду. Он был честен со мной, а я... Что я?

Не знаю, заметил ли Валерий, какую бурную реакцию вызвали у меня его слова, но я всеми силами старалась сохранять внешнее равнодушие. Да только знала прекрасно, что надолго эту маску мне не удержать.

– И? – процедила я сквозь зубы, буравя парня надменным взглядом. Но немного перестаралась, потому что, он предпочёл опустить глаза.

– Да... Туго всё получается. Глупая это идея, но... может... – он никак не мог подобрать нужных слов и странным образом искал подсказки, рассматривая свой серебряный перстень с большим чёрным камнем, а я всё поражалась, как быстро изменился этот человек, всего лишь потеряв уверенность в своём успехе. Ведь там, наверху, для него поиск нужных выражений не вызывал никакой сложности. И что же сейчас? Ступор? Из-за моего равнодушия к его предложению? Ха!

– Ладно, – неожиданно для самой себя согласилась я и, потянувшись к сумке, достала визитку. – На, там адрес электронной почты. Пришли минусовки и тексты туда, а я попробую исполнить. Если получится, напишу.

Он поднял на меня ошарашенный обиженный взгляд, и мне вдруг стало реально не по себе от того, что я в нём увидела. И самым неприятным во всём том наборе чувств было презрение. Чую, палку собственных ошибок за сегодняшний день я уже капитально перегнула.

– Вот всё, чем я могу тебе помочь, – с этими словами я развернулась и пошла вниз, но спустившись ещё на пару ступенек, вдруг обернулась и снова взглянула на парня. – Извини за

грубость. Понимаю, что во многом неправа, но... – а чего это я, собственно, оправдываюсь? Не уж то совесть проснулась? – Ладно. Забей. Пока.

Я ушла, а он так и остался стоять на ступеньках, судя по всему посылая мне вслед все самые изощрённые проклятья, которые только мог вспомнить. Да и... наверно, многое из них я заслужила, но... Сам виноват, нечего было пытаться заставить меня! Да и его наглость подействовала на расшатанную нервную систему, как красная тряпка на бешеного быка.

Когда позже я всё-таки добралась до собственной квартиры и обессилено рухнула на свою любимую широкую кровать, тут же непокорным мыслям приспичило подвести итог дня. А он был, мягко говоря, не очень приятным. Хотя, во всём, что касалось работы, у меня, напротив, полный ажур, а вот в остальном... Одного незнакомца напугала (хотя совершенно не собиралась этого делать), а второго... ему повезло ещё меньше. Итого: из двух мужчин, с которыми меня сегодня свела Судьба, две ошибки. Два промаха, и в перспективе... Да уж, не хотелось бы мне хоть кого-то из них встретить ночью в тёмном переулке.

Чую, пора в жизни что-то менять, а то такими темпами я скоро на самом деле стану законченной стервой. Хотя, по словам Валеры, я уже и так ею стала.

Глава 3. Публичное оскорбление «бедной» девочки

Спала я сегодня просто отвратительно. Сначала уснуть мне не давало бесчисленное количество странных мыслей в голове, а потом, когда Морфею всё-таки удалось завладеть моим сознанием, всё стало ещё хуже. Мои сегодняшние сны можно было смело отнести к числу малобюджетных блокбастеров с кучей действующих лиц и событий. Но едва распахнув глаза, я напрочь забыла о чём, собственно, были эти самые сновидения.

Ночь кончилась, отправившись в прошлое, но после себя эта мерзавка оставила нечто куда более странное, чем просто последствия сна. Теперь у меня появилось наипротивнейшее чувство, что я что-то сделала неправильно. Как будто, бредя тропинками собственного жизненного пути, по запарке свернула не туда куда нужно. Наверно, нечто сходное чувствовал бы заядлый рокер на балете или жираф на северном полюсе. И прогнать это пресловутое ощущение всеобщей неправильности не получалось никак.

И даже моя личная панацея от любых душевных мук в виде старой привычки пить кофе на собственном балконе, закуривая это дело вишнёвой сигаретой, в этот раз оказалась бессильна. В общем, на работу я приехала раздражённая и нервная. Благо дорогие коллеги давно научились определять, что меня в таком состоянии лучше вообще обходить десятой дорогой, чтобы лишний раз не нарываться на негатив. А что я умела прекрасно, так это портить окружающим настроение. А всё почему? Да просто, в виду природной внимательности и способности отмечать для себя наиболее важные вещи в жизни других, я отлично знала самые уязвимые места всех своих знакомых. И, естественно, в случае необходимости была по ним без зазрения совести. Хотя, нет. Совесть у меня просыпалась, но только когда удар уже был нанесён и любые извинения оказывались неуместными.

Весь рабочий день проходил сегодня как-то вяло и безынтересно, пока его спокойное течение снова ни нарушила Маргарита Рудольфовна, появившись перед нами, подобно грозовой туче. Но сегодня у этой «тучи» было на редкость довольное выражение лица, а вид такой, как будто она только что присвоила зарплату всего нашего филиала за несколько месяцев вперёд и как раз сейчас решает, в какую из экзотических стран ей махнуть.

– Коллеги, – начала она в своей обычной манере, но вдруг её улыбка расплзлась настолько широко, как никогда ещё не расплзалась, и наша гримза продолжила таким добродушным тоном, который ввёл в ступор абсолютно всех. – Девочки, родненькие мои... – я от этих её слов снова чуть со стула не грохнулась. – Планы изменились, и мне придётся покинуть вас уже завтра. В связи с чем, сегодня мы с вами немного посидим после работы... Отметим, так сказать, это дело.

– Э-э... Но, Маргарита Рудольфовна, – выдала я, вспоминая её же распоряжение, о полном запрете каких-либо посиделок в офисе. В ответ на что, она одарила меня лукавым взглядом и, усмехнувшись, подошла ближе.

– Вот, Чернова, – проговорила Марго, кладя на мой стол пару крупных купюр. – Иди в магазин и купи всё, что может пригодиться нам для моего прощального мини-банкета.

– Я? – вот уж не думала, что доработав до должности старшего специалиста и посвятив три года жизни этой организации, заслужу «великую честь» бегать по магазинам с поручениями гримзы.

– Да, Арина, именно ты! – куда более серьёзным тоном добавила Маргарита Рудольфовна. – Считай это моим прощальным капризом.

Ах, капризом?

Внутри у меня всё мгновенно закипело, но ругаться с начальством сейчас, перед самым её уходом, совершенно не хотелось. Поэтому, гордо развернувшись, я схватила за руку Наташку, неаккуратно сгрэбла оставленные деньги и с видом королевы, отправилась к выходу.

Меня? Посылать в магазин? Это же уму непостижимо!

Я стремительно шагала по тротуару в сторону ближайшего супермаркета и всеми силами пыталась погасить разгорающийся внутри пожар дикого раздражения. Необычно тихая и молчаливая Наташа покорно семенила за мной, прекрасно зная, что пока я не остыну, трогать меня не стоит. Ну или пока весь этот негатив не найдёт выход.

И сегодня, в этот поистине «чудный» день, всё произошло именно по второму варианту сценария.

Когда мы уже подходили к дверям магазина, оттуда шумной толпой вылетела целая шайка студентов, которые, судя по всему, затаривались здесь для своей очередной пьянки. Разгорячённые предвкушением будущего приключения, они не стали обращать внимание на то, что случайно зацепили меня. Хотя «зацепили» – очень мягко сказано. Да я чуть не рухнула от их натиска, и если бы не быстрая реакция Наташи, точно распласталась бы на плитке.

– Извини, – как бы между прочим ляпнул последний выходящий, и как-то похабно мне подмигнул. Будто это могло что-то изменить.

– Пошёл ты, со своими извинениями! – выговорила я, злобно пялясь на мальчика. – Смотреть надо, куда прёте! Алкоголики малолетние!

– Девушка, не нужно грубить, я же извинился, – стойко продолжал он.

– Что мне твои извинения? Я чуть не упала!

– Но ведь не упала же, – он улыбнулся и, подойдя ближе, спокойно взглянул мне в глаза. И... меня отпустило. Как будто всего одного взгляда этого мальчика хватило для того, чтобы всё моё раздражение бесследно исчезло, уступив место спокойствию и душевному равновесию.

Как он это сделал?

Обычно, моё болезненное раздражение даже крепкий алкоголь не брал, а тут всего один взгляд, пусть даже таких, пронзительно-голубых глаз...

– Пока, – его улыбка стала ещё шире, и он развернулся и поспешил за своими друзьями, оставляя меня удивлённо пялиться ему вслед.

– Пока, – тихо прошептала я, себе под нос, всё ещё находясь под впечатлением от такого действенного успокоительного.

Надо бы догнать этого парня, узнать, как ему это удалось, и обязательно взять номер телефона. Всё ж такими лекарствами нельзя разбрасываться, но... Пока я думала и приходила в себя, этот странный темноволосый субъект в широких штанах и бесформенном балахоне уже запрыгнул в авто и укатил в неизвестном направлении.

– Рин, ты в порядке? – спросила Наташа, удивлённо разглядывая моё озадаченное лицо.

– Уже да, – я повернулась к коллеге и, приветливо ей улыбнувшись, потопала к магазину. Ну не объяснять же ей то, чего сама не понимаю.

Пока Наталья, с видом настоящего мастера покупок металась от полки к полке, я медленно и вальяжно катила тележку между ровными рядами, лениво рассматривая товары. Мысли мои в этот момент витали где-то чуть выше облаков и при этом приобрели какую-то странную ясность. Возникло впечатление, что по моей бедной головушке кто-то сильно двинул волшебной палочкой и от этого удара все мысли в ней сами собой расставились по полкам. И может для кого-то это состояние и являлось нормой, но только не для меня.

Что говорить, в моей жизни ещё ни разу не было момента, чтобы я чувствовала себя такой спокойной и уравновешенной. Да улыбаться хотелось не переставая.

– Ринка, что с тобой такое? – наконец, любопытство Наташи не выдержало.

– Не знаю, Нат... Просто, так хорошо и спокойно, – ответила я, сама поражаясь своему же ответу. А коллега удивилась ещё сильнее, потому что так доброжелательно я с ней никогда ещё не разговаривала.

Она смотрела на меня с такой странной снисходительной улыбкой, как обычно смотрят на душевнобольных. Возможно, именно это и вернуло меня в реальность.

– Что? – я пыталась говорить грубо, да только улыбка от уха до уха этому совсем не способствовала.

И Наташа уже собиралась ответить, но вдруг повернула голову в сторону соседнего ряда, и её взгляд стал сосредоточенным и заинтересованным. Не говоря мне ни слова, она двинулась туда, прикрываясь предлогом захватить шампанское...

Я же только усмехнулась, вспоминая, что наша гримза этот напиток терпеть не может, и уж точно будет недовольна таким выбором алкоголя, да только Наташи уже рядом не было.

Опершись локтями на ручку тележки, я стала с любопытством наблюдать за действиями своей помощницы и чуть не расхохоталась в голос, заметив, что она, как бы между прочим, подбирается к странно-знакомому светловолосому парню в потёртых джинсах и чёрной футболке в обтяжку. Мелкими шажками она медленно подходила к этому блондину, который с любопытством рассматривал бутылку с тёмным напитком. Но уже в тот момент, когда она собиралась, будто случайно, его толкнуть, он неожиданно развернулся и пошёл к кассам.

Выражение полного облома очень ярко отразилось на лице Наташи, что всё-таки вызвало у меня смешок, и я уже думала, что она сдастся, но... глупо ошиблась.

Схватив с полки две первые попавшиеся бутылки с игристым напитком, она подлетела ко мне, и практически вырвав тележку, понеслась вслед за объектом «охоты».

– Эй, – позвала я, догоняя её у касс. – Что ты делаешь?

– Это был он! – ответила девушка, рассматривая зал, в попытках найти того блондина. Но его будто след простыл.

– Кто? – не понимала я.

– Как кто? Рина, ты что, совсем слепая? – очень эмоционально возмутилась Наташа. – Лёша! Тот, что нам обеды приносит!

– Сама ты слепая, – отозвалась я с улыбкой, прекрасно понимая, что она обозналась. – Это не он.

– Откуда тебе знать? Ты ж далеко вообще ничего не видишь, – не желала сдаваться она.

– И что с того? – притворно обиделась я, хотя в своём обычном состоянии, давно бы объяснила Наташе, как со мной разговаривать нельзя. – Тот, возле алкоголя не может быть твоим Лёшей.

– С чего это? – она недоверчиво посмотрела на меня, медленно прокатывая тележку в очереди.

– С того, что у Лёхи волосы куда короче, он выше, более худой, и никогда бы не напялил столь обшарпанный наряд.

– А я говорю, что это был он!

– Нет, – отвечала я с улыбкой. – И вообще, что за преследования?

– А как мне к нему по-другому подобраться? – она опустила глаза, делая вид, что упорно рассматривает продукты в тележке.

– Ну... не знаю, вариантов тьма.

– К примеру?

– К примеру... – повторила я. – Он бывает у нас каждый день, но ты с ним даже не здороваешься. А лишь краснеешь и упорно делаешь вид, что жутко занята. А так, дорогая моя, ты ничего не добьёшься. И если этот блондинчик так тебе нравится, попробуй для начала просто поздороваться... и сейчас, здесь, у тебя просто уникальный шанс это сделать. Нужно всего лишь встретиться с ним взглядом и кивнуть. Поверь, это будет уже огромным прорывом.

Наташа молчала, продолжая рассматривать зал, но вдруг вся буквально побелела и, кажется, перестала дышать, при этом напряжённо глядя в куда-то мне за спину. Естественно я тоже обернулась. Ох, лучше бы я этого не делала...

Объект Наташкиных преследований медленно подходил к кассе, расположенной справа от нашей, всё ещё изучая содержание этикетки на бутылке, и остановился возле парня, стоящего с нами в соседней очереди. Поставив бутылку на ленту рядом с другими товарами, он что-то сказал другу, тот улыбнулся, что-то тихо проговорил в ответ и вдруг они вдвоём повернулись в нашу сторону.

Вот теперь пришла моя очередь бледнеть, потому что этот блондин оказался ни каким не Лёшей. И сейчас на меня снова с диким укором смотрели синие, как грозовое небо, знакомые глаза того, кого мы вчера с таким рвением выслеживали... кого мои ненаглядные подруги называли «Мачо из маршрутки», и кого я бы точно не желала встречать в ближайшем тысячелетии. И сейчас мне хотелось испариться из этого магазина, исчезнуть, спрятаться за полками, только бы не попадаться ему на глаза.

– Облом, Рин, ты была права, – голос Наташи снова вернул меня в действительность, заставив отвести взгляд. – Это был не Лёша.

И наваждение спало. А что, собственно, случилось? Да ничего важного. Ну, пошутили, и что? Со всеми бывает. Это не повод прятаться от всех и вся.

– Ага... – процедила я. – Это был другой тип.

Тем временем, этот «другой тип» уже расплатился за покупки и направился к выходу, но видимо почувствовал, что я смотрю на него и сделал то, что взбесило меня куда сильнее всех собственных мыслей. И даже «каприз» Марго показался невинной шалостью.

Этот блондинчик ненавязчиво, словно случайно, обернулся и посмотрел на меня. Потом легонько коснулся губами собственных пальцев на раскрытой ладони, как обычно делают перед тем, чтобы послать воздушный поцелуй, но... ничего подобного не последовало. Вместо того, этот... нет у меня цензурных слов для определения его сущности, выставил средний палец, пригнув остальные, и развернувшись спиной, адресовал эту фигуру мне.

Не знаю, как сдержалась, чтобы не швырнуть ему вслед бутылкой шампанского, которую сжимала в руках, потому что такой злой я себя ещё никогда не чувствовала. Меня унизили, к тому же, прилюдно... причём тот, с кем я даже не знакома!

– Рина, это он тебе? – спросила Наташа, чем только добавила масла в пламя моего гнева.

– Да! – проворчала я в ответ. – И он мне ещё за это ответит.

– Вы знакомы? – удивилась она.

– В том то и дело, что нет. Но это его не спасёт!

Странно, но впервые на моей памяти в этом супермаркете было настолько тихо, несмотря на обилие покупателей. Видимо на жест этого «смертника» и мою тираду обратили внимание все присутствующие, но обсуждать не решались. И правильно! Пусть лучше молчат, а то я за себя не ручаюсь.

В офис мы возвращались в тишине. Я всё думала, как же всё-таки паршиво оказаться вот так грубо и изящно посланной, а моя коллега, предусмотрительно предпочла размышлять о чём-то своём.

Нет, ну надо было нам встретиться? Тут явно что-то не чисто... Я-то в магазин в рабочее время вышла второй раз за последние несколько лет, и сразу такая встреча!

Остаток дня прошёл на удивление спокойно, а когда Марго выдала указание организовать банкет, все дружно бросили свои «мегаважные» дела и приступили к нарезанию фруктиков, выкладыванию канапешек и расстановке пластиковых стаканчиков. Вместо торта решили отметить пиццей, которую снова принёс Лёша. Но сегодня его появление вызвало у меня такую бурную реакцию, что стаканчик из-под сока, который я до этого сжимала в руке, всего в один

момент превратился в смятое бесформенное нечто. И, как ни странно, он это заметил, а глядя на моё жутко злое выражение лица, сделал то, чего от него точно никто не ожидал.

Пройдя через зал, Лёша наглым образом приземлился на мой стол и, состроив вид кающегося грешника, спросил:

– Арина Анатольевна, я вас чем-то обидел?

– Нет, – буркнула я ему в ответ. И вообще, с чего это такое обращение? Арина Анатольевна? На вы? – Лёш, не ты. Просто, не трогай меня сейчас, и я милостиво оставлю тебя в живых.

Странный парень, и смех у него странный. И глупый. Он совсем не учёл, что в своём нынешнем состоянии я была способна на самые глупые и страшные поступки.

– Шутишь? – проговорил он смеясь. – Это ты так завелась из-за того, что было в супермаркете?

– Уже что, все в курсе? – я подняла на него усталый взгляд, а когда этот улыбчивый тип кивнул, бесцеремонно схватила его за локоть и выволокла из кабинета в коридор.

– Не стоит так злиться, Рин... – выдал он, когда мы оказались одни на лестничной площадке.

– Откуда ты знаешь, что меня разозлило? – спросила, зависая прямо напротив парня.

– Олег рассказал, он охранник в этом здании. Ты должна его знать, – ответил Лёша. Странно, но я в упор не помнила, что у нашего офиса вообще есть охрана.

Хотя, да... были какие-то ребята на первом этаже. Но я никогда не задавалась вопросом о том, что они тоже люди, больше причисляя их к мебели. Такие молчаливые и серьёзные, они делали вид, что не замечают нас, а мы, в свою очередь, переставали обращать внимание на них.

– Допустим, и? – предпочла согласиться я.

– Что и? Он в очереди прямо за тобой стоял, так что всё прекрасно слышал и видел, – продолжал парень. – И, как ты понимаешь, уже успел рассказать всем, кого встретил.

– Зачем ему это? – раздражение уже подходило к границе срыва, и сдерживать его удавалось только благодаря последним каплям здравого смысла.

– Ну... – загадочно улыбнулся Алексей. – Ты девушка заметная, про тебя любят говорить.

– И что говорят? – усмешка на моём лице стала похожа на злобный оскал. – Хотя, нет, не отвечай. Боюсь, это меня добьёт.

– Как хочешь, – пожал плечами этот кладёзь информации. – Обращайся, если что будет нужно.

– Непременно, – отозвалась я, потянувшись к ручке двери, ведущей на этаж.

– Рина... – остановил меня чуть дрогнувший голос Лёши. – Ты что вечером делаешь?

Я замерла, прекрасно понимая, что данный вопрос влечёт за собой кучу разных предложений и как следствие, новые проблемы для меня, поэтому предпочла отвечать не поворачиваясь.

– Судя по моему душевному состоянию, слушаю тяжёлый рок и дубашу по груше.

– Э... – растеряно промямлил парень, пытаясь побороть собственный ступор.

Ощутив затылком его замешательство, я улыбнулась сему мелкому факту и, состроив выражение лица доброй тётушки из рекламы, решила добить парня:

– Но, если ты хочешь, могу предложить занять её место. Правда, лучше сначала в страховую компанию на третьем этаже зайди, чтоб тебе потом за переломы заплатили, – с этими словами я скрылась за дверью, оставляя парня переваривать информацию.

Но, пусть лучше так... Пусть считает меня злобной мегерой с обострённым чувством ненависти к людям, чем пополнит ряды разбитых сердец. Ведь, несмотря на свой длинный язык, он хороший парень и ему совсем не стоит наступать на такие грабли, как я.

Вообще, милосердием по отношению к подобным глупым жертвам собственных иллюзий я никогда не страдала, предпочитая использовать их наивность в своих целях. Романтика,

прогулки, общение. Хотя, в большинстве своём они все мне были не интересны. Ведь, в отличие от них, я хорошо понимала, что мы не пара. И вместе никогда не будем.

Я просто играла... не пуская никого в свою душу. А они принимали эту игру за чистую монету. Я отгораживалась от них высоким толстым забором, а они думали, что этот забор и есть моя душа. Никто из них даже не пытался попробовать пробить эту стену, и, в конце концов, я просто заложила в неё вход. Моя маска, которая когда-то была всего лишь прикрытием, стала лицом, а глубины души теперь открывались только мне и только наедине с самой собой.

Ладно, не будем о печальном. Ведь Марго сегодня не просто так решила устроить нам банкет в офисе. А значит, есть повод порадоваться.

К моменту моего возвращения в кабинет, стол уже был накрыт, и вся наша честная компания из почти двадцати человек дружной толпой восседала по его периметру.

– Итак, дорогие, уже бывшие коллеги, – начала Маргарита Рудольфовна. – Сегодня мой последний рабочий день в должности вашего руководителя и уже в пятницу моё место займёт другой человек. Его зовут Егор Тристанович Орлов, – она обвела собравшихся любопытным взглядом, пытаясь угадать реакцию, которая оказалась вполне предсказуемой. Девушки загадочно заулыбались, а мужской половине коллектива было как-то всё равно. Они в большинстве своём в офисе находись редко, всё чаще разъезжая по объектам. И лишь несколько парней, постоянно обитающих здесь, состроили кислые мины.

Хотя, разве был смысл сейчас разглядывать реакцию? Вот когда этот «великий и могучий» появиться у нас, тогда и будет видно.

– А я рад, – сказал Илья, из отдела снабжения. – Мы с ним встречались на конференции в Москве в прошлом году. Егор очень толковый парень.

«Парень?» – пронеслось в моей голове. Он что, молодой? Это сильно осложнит работу офиса. Если этот тип окажется ещё и хоть капельку симпатичным, то наши сотрудницы не дадут ему нормально жить.

Вообще, женский коллектив, это нечто страшное. А молодой женский коллектив, и того хуже. Чего стоит всего один пример с Лёшей. А что с ними случиться, если руководить нашим филиалом будет молодой мужчина?

– Егор Тристанович, отличный специалист, да и характер у него довольно жёсткий, – усмехнулась гримза. – Я уверена, что он сможет навести здесь порядок, – говоря это, она странно покосилась в мою сторону, явно намекая, что именно мне достанется в первую очередь. Как будто именно я и являюсь тем, кто разлагает дисциплину в коллективе?

– Маргарита Рудольфовна, это что, намёк? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, Чернова, что ты? – слащавым голосом ответила она. – Я просто хотела сказать, что Егор Тристанович, терпеть не может девушек, считающих себя умнее других и желающих всегда и всё делать по-своему.

– Значит, меня ждёт весёлое время, – отозвалась, натягивая на лицо милую улыбочку. Да только с неприкрытой злобой в глазах выглядело это даже больше чем устрашающе.

Судя по всему, меня ожидает самая настоящая война. Что ж, придётся принять в ней участие, потому что чего я никогда не умела, так это слепо подчиняться чужой воле.

– Не волнуйся, Риночка, я предупредила его, что в коллективе есть одна особа, об которую он сломает не один зуб.

– Пусть сразу запасается новой вставной челюстью, потому что слепого подчинения от меня он не дожждётся, – ответила я.

– Ты что, на самом деле считаешь, что тебя нельзя уволить? – удивлённо проговорила Марго.

– Можно, как и всех остальных. Но отчего-то вы, Маргарита Рудольфовна, предпочитали терпеть меня последние три года. И я не верю, что причина исключительно в моих родственных связях.

– Причины были, и я считала их достаточно вескими, – сказала она. – Но... никто не может обещать, что для Егора Тристановича они будут столь же важны.

– Это угроза? – я смотрела ей прямо в глаза.

– Нет, Рина, это всего лишь предупреждение.

Это её предупреждение подобно звону колокола гудело в моей голове весь оставшийся вечер. И даже когда, добравшись до своей любимой квартиры, я по привычке рухнула на кровать, в мыслях всё ещё пульсировал сигнал о грядущем начале боевых действий.

Странно получается, но всю свою не слишком долгую жизнь я постоянно с кем-то боролась. Сначала с двоюродным братом Мишей, за возможность играть с общими игрушками, потом с классным руководителем в школе, которая упорно заставляла меня питаться в школьной столовой и научиться держать язык за зубами. Потом началась борьба с мамой, за право принимать в своей жизни собственные решения, которая, кстати, идёт до сих пор. Ну, и так далее. И вот теперь, в этом списке появится ещё один пункт по имени Егор Тристанович Орлов.

Что ж... Выбора всё равно нет. Ведь увольняться я не намерена, а значит, придётся в очередной раз принять вызов.

Глава 4. «Лазурный рассвет»

Этот вечер я проводила дома, с громкой музыкой, выключенным телефоном и ярким освещением спортзала.

Да, в моём гнёздышке имелся свой собственный спортзал, чем я несказанно гордилась. Хотя, по первоначальной планировке там была четвёртая спальня. Но скажите, зачем мне одной, четыре огромные спальни? Что мне с ними делать? Ладно, две и даже три. Но четыре мне уже показались перебором. Поэтому было решено оббить одну из них матами, обставить тренажёрами, оборудовать огромным зеркалом и мощной стереосистемой и, в виде последнего штриха, повесить боксёрскую грушу.

Теперь эта часть квартиры наряду с балконом являлась для меня своеобразным местом релаксации, где злость и раздражение находили свой выход.

И сегодня под мотивы так любимого мной русского рока я снова и снова награждала ударами набитый песком кожаный мешок, свято следуя всем наставлениям своего знакомого кикбоксёра. Помню, он даже поначалу пытался меня тренировать, но как только я заметила, что его отношение ко мне меняется, сразу прекратила всякие контакты. Но, тем не менее, азы обращения с грушей он мне дал, и теперь вместо шейпингов, аэробик и остальной спортивной дребедени, я предпочитала уединяться с подвешенной к потолку молчаливой «подругой» и вымещать на ней весь свой негатив.

Басы и звуки электрогитары били по ушам, а я снова и снова опускала сжатые кулаки в бока «противника». Стойка... блок, удар, снова блок. Пригнуться... ударить снизу... снова блок.

Ох, как же мне нравилось вот так проводить вечера. Наедине с собственными мыслями, эмоциями и желаниями. Когда не нужно было кого-то изображать или «держат марку». Когда было пофиг на окружающий мир, и когда никто не мог меня потревожить. Наверно, будь моя воля, я бы неделями не покидала свою квартиру, но, к сожалению, пока такой возможности у меня не имелось. Так что, приходилось довольствоваться всего лишь несколькими часами уединения, а потом всё начиналось снова.

Закончив долбить по груше, я обессилено упала на маты, закрыла глаза и принялась по привычке громко подпевать солисту одной из моих любимых групп. Как вдруг мой музыкальный слух уловил посторонний звук в до боли знакомой песне и, открыв глаза, с ужасом уставилась на незваных гостей моего личного мира.

Честно говоря, ключи от этой квартиры помимо меня имелись только у одного человека – моей сводной сестры Ангелины. Она была дочкой Артурчика от первого брака, но в виду того, что её «маман» сразу после развода укатила на ПМЖ в Испанию, Геля долгое время была вынуждена жить с нами: мной, мамой и Артуром.

Сначала мы ругались, даже не пытались найти общий язык, а потом вдруг как-то неожиданно для обеих нашли. И с тех пор, я считала Гелю своей сестрой и самым близким человеком, поэтому и ключи доверила только ей.

Но сейчас, я была готова прикончить её на месте, потому что в пределах моего спортзала она стояла не одна...

Дотянувшись до пульта, я обрубил стереосистему и уставилась на сестру:

– Привет, – с невинным видом поздоровалась она.

– Геля, какого хрена, ты притащила его сюда? – воскликнула я, поднимаясь на ноги.

– Рин, прости, но... он сказал, что вам нужно поговорить, – скромно начала Ангелина оправдываться, но вдруг вспомнила, что при посторонних нужно вести себя по-другому, и тут же превратилась из милой девочки, коей являлась на самом деле, в наглую особу, знающую

себе цену. – И не ори на меня! – воскликнула она, потом повернулась к парню, которого я точно не хотела здесь видеть, и продолжила: – Кармин, не обращай внимания на её колючки, внутри Рина белая и пушистая.

В ответ на эту тираду я мигом стянула с руки перчатку и швырнула в сестру, угодив этим орудием ей в бок.

– Эй?! – воскликнула она, потирая ушибленное место. – Совсем умом тронулась?

– Геля, ты знаешь, что в эту квартиру я никого не привожу! Так кто дал тебе право приглашать сюда гостей?

– Но ведь это же Кармин... – под моим натиском вся напускная смелость Гели испарилась, оставив на своём месте девушку с чувством вины.

– Какой ещё Кармин? – воскликнула я. – Вчера он был Валерием.

– Стоп, – вмешался в разговор брюнет с пирсами. Кстати сегодня он был одет чуть менее вызывающе, чем вчера: простые джинсы, местами в дырочку и белая футболка. – Леди, а может, мы с вами поговорим спокойно, а потом, если конечно Арина согласится, я мог бы предложить свои услуги в качестве спарринг-партнёра.

– Занимаешься боксом? – спросила я, уже спокойнее. Его предложение о спарринге показалось мне даже больше, чем просто интересным.

– Скорее, увлекаюсь. Времени на серьёзные занятия почти не остаётся, – бросил он, улыбуясь.

– Хорошо, – согласилась, снова усаживаясь на маты. – Говори.

– Ты слушала то, что я тебе прислал? – спросил парень, стягивая с себя сумку-планшетку и направляясь к замеченному в углу второму комплекту перчаток.

– Нет. Пока не дошла до компа.

– Я пойду, кофе сварю, – подала голос Ангелина.

– Пойди, пойди, – ответила я с усмешкой. – Правда, сначала нужно сбегать в магазин за этим самым кофе, он как раз закончился.

– Ладно, схожу, – пожала плечами она. – Заодно и холодильник тебе затарю, а то там стопудово уже мыши поселились.

– Не иронизируй, – улыбнулась я догадке сестрёнки, потому что в моём холодильнике сейчас действительно было очень пусто. А простой поход за продуктами меня сильно угнетал, так что этим занималась именно Геля, хоть и не жила со мной. Наверно, именно поэтому я отдала ей второй комплект ключей и даже сделала допкарту на её имя.

А иногда, когда Геле становилось очень скучно, она закрывалась на моей кухне и долго и упорно колдовала там над продуктами. Это являлось её любимым занятием, несмотря на то, что училась она на лингвиста. В особняке отца приготовлением пищи заведовал повар по имени Арнольд, который не терпел вмешательства посторонних в свою «обитель», как он называл кухню. Поэтому Ангелине не оставалось ничего другого, как ставить свои кулинарные эксперименты в моей квартире.

Когда хлопнула входная дверь, Валера уже стоял напротив меня босиком, без футболки и с перчаткой на одной руке.

– Снова был трудный день? – спросил парень.

– Нет, скорее на редкость мерзкий, наполненный обломами и негативом, – ответила я честно. – Поэтому сразу как оказалась дома, решила напасть на грушу. И пока не дошла до компа.

– Ладно, это уже не важно, я всё принёс с собой, – ответил он, направляясь к музыкальному центру и впихивая в него флешку.

По комнате разлились звуки перебора гитарных струн, и я уже приготовилась слушать, но меня отвлекли.

– Приступим? – спросил брюнет, застёгивая на запястье липучку второй перчатки и подавая мне ту, которой я швыряла в Гелю.

– Бой не будет честным – я вымотана, – заметила, глядя в глаза парню.

– А я уже года три не занимался, так что... – он галантным жестом пригласил меня к центру зала и предложил начать.

Честно говоря, моим постоянным спарринг партнёром всегда была только груша, и с живыми людьми драться пока не приходилось, но... соблазн показать этому наглому типу, что мой удар – не пустой звук, всё-таки взял своё.

Я встала в стойку и, довольно легко определив слабые места противника, ударила первой, с силой двинув ему по рёбрам с раскрытой стороны. Он тут же ответил ударом правой, который наварлся на выставленный мною блок.

Сделав шаг назад, я уже подготовилась отражать его нападение, но в этот момент из мощных колонок моей стереосистемы полились такие красивые звуки гитары и скрипки, что я невольно заслушалась и... пропустила удар.

Благо Валера бил не сильно, а то от моего плеча вряд ли бы осталось хоть что-то. Всё ж, такой вид спорта точно не для меня. Одно дело груша, она никогда не бьёт первой, хотя сдачи дать, определённо, может, и совсем другое – живой человек.

От неожиданности, я рухнула на маты, но распластавшись на их не совсем мягкой поверхности, вдруг рассмеялась. Да так заливисто, что для меня самой стало настоящим сюрпризом.

– Эй, ты как? – спросил парень, молниеносно стягивая с себя перчатки. – Прости...

У него был такой виноватый вид, что мне стало ещё смешнее. Честно говоря, меня никто никогда не бил. И даже попыток таких не было, и тут появляется какой-то Валера и...

– Неважный из меня боксёр, ведь правда? – спросила я с улыбкой.

И пусть плечо неприятно ныло, зато всего один этот удар стал для меня гораздо большим, чем может показаться на первый взгляд. И первым выводом было то, что музыка для меня определённо важнее желания кому-то что-то доказывать. А такие открытия в моей голове случались нечасто.

– Ты девушка, Рина. А девушки не должны драться, – видя, что я в порядке, Валера уселся напротив и посмотрел на меня как на малое дитя.

– Что? – спросила, с улыбкой, снова прислушиваясь к звучанию гитары, к которой теперь добавились клавишные и... ударные.

– Да так, ничего важного, – ответил парень. – Кроме того, что ты меня окончательно запутала.

– Как это?

– Знаешь, есть у меня одна... этакая способность, – скромно начал он. – Я могу раскрыть сущность человека всего за несколько минут общения. А с тобой всё не так. Стоит мне сделать выводы, как своей очередной выходкой ты разрушаешь их в пух и прах, являя миру новую грань своей личности. И это притом, что мы с тобой знакомы только два дня.

– Знаешь Лер, лучше забей и не копайся там, где ничего нет, – почему-то, после такого суперкороткого спарринга я стала относиться к этому человеку совсем по-другому. Как будто, неизвестным мне образом, ему удалось всё-таки проникнуть в глубины моей души. Так сказать, проковырять маленькое отверстие в крепостной стене. Хотя за ней ещё оставался ров с крокодилами и много чего другого. Всё ж свою душу я охраняла очень рьяно.

– Почему «Лер»? И почему «нет»? – удивлённо спросил он.

– Ну... Вот у меня есть знакомая с именем Валерия, и коротко её называют Лера. А так как ты Валерий, то будешь Лером.

– Очень приятно, – с диким сарказмом произнёс он. – Хотя... называй, как хочешь, а почему ты говоришь, что ничего нет?

– Это ты написал? – спросила я снова, погружаясь в звучание мелодии, и быстро пере-скакивая с не особо приятной мне темы.

– Честно говоря, не только я, – ответил парень. – Нравится?

– Очень, – прошептала, закрывая глаза. Почему-то с самого детства у меня имелась привычка слушать что-то красивое, отключая при этом зрение. Так было проще почувствовать музыку... пропустить её через себя.

– Попробуешь спеть? – этот вопрос застал меня врасплох, наверно, поэтому я и кивнула. Тогда Лер поднялся и, подойдя к своей сумке, извлёк оттуда лист с напечатанным текстом и протянул мне.

Читала я его медленно, пытаюсь мысленно состыковать написанные слова и звучащую музыку, что с первого раза сделать всё равно не удалось.

– Кто писал слова? – спросила я, вдруг возвращаясь из погружения в песню.

– Тим, а что? – спросил развалившийся на матах парень.

– Интересно мне с этим твоим Тимом познакомиться.

– Если хочешь, могу организовать, – усмехнулся Лер. – Но мне кажется, что после этого ты вряд ли поверишь, что он вообще способен что-то писать.

– Почему? Что в нём такого странного?

– Сама увидишь. Но только помни, не у одной тебя есть маска, и у многих за ними ещё остались лица.

Конечно, конечно... Философ, хренов! А то я сама этого не знала.

В общем, к тому времени, когда вернулась Геля, я уже выучила первый куплет и даже исправно попадала в нужные ноты, что вызвало на лице Лера довольную улыбку. Ему определённо нравилось то, что он слышал, а мне нравилось петь его песню.

Нагруженная безразмерными пакетами Ангелина лишь мельком заглянула в спортзал и сообщила нам, что отправляется готовить ужин. Этой новости мой желудок был несказанно рад и, судя характерному по урчанию, доносящемуся со стороны Лера, он тоже бы от еды не отказался. Но даже несмотря на это, сейчас нас обоих куда больше интересовала песня.

Звучащая музыка прекрасно отражала смысл слов, являя собой удивительное сочетание чувств, смысла и эмоций. Таких, о которых можно писать, только пропустив через себя каждое слово, каждую ноту... Только с болью в сердце.

А капли стекали... А время летело...

А сердце рыдало, моля отпустить.

Секунды бежали, но в мыслях горела

Одна только фраза: «И как дальше жить?»

Но гордые капли стучали по стёклам,

И сердце гремело, не в силах решить...

Как выключить память – расставить по полкам

События те, что так нужно забыть.

– А я говорил, что ты прекрасно поёшь, – изрёк Валера, когда музыка в очередной раз стихла.

– Нужно репетировать, тогда всё получится ещё лучше, – ответила я, прокручивая в мыслях припев.

– Значит... – он поднял на меня заинтересованный взгляд, – ты согласна?

– На что? – уточнила, подняв на него взгляд. – Я обещала попробовать спеть и выполнила своё обещание. А больше мы ни о чём не договаривались.

Он обречённо вздохнул, прикрыл глаза, и только спустя долгую минуту снова посмотрел на меня.

– Рина, моей группе нужна солистка, и я хочу, чтобы ею стала ты, – выговорил он, серьёзным тоном.

– Да ладно? – довольная улыбка медленно расплзлась по моему лицу. – Допустим, я соглашусь, – добавила загадочным тоном. – Но у меня будет одно условие.

– Какое? – Лер вдруг заулыбался так откровенно, будто считал, что победа уже у него в кармане.

– Я не брошу работу. Ни при каких обстоятельствах, ни при какой популярности или гастролях. Я буду продолжать работать в «Бата-строе» и никуда оттуда не уйду.

– Это принципиальный вопрос? – Улыбка покинула лицо Лера, словно её там никогда и не было.

– Именно, а собственные принципы для меня непоколебимы, – я остановилась напротив парня, сложив руки перед грудью и всем своим видом демонстрируя уверенность в собственных словах.

– Хорошо, я согласен на такие условия, и они будут внесены в контракт. Когда ты будешь готова его подписать? – если сказать, что я была удивлена, то это совсем не отразит того дикого шока, который неожиданно меня накрыл.

Какой контракт? О чём он вообще?

– Эм... Лер, о каком контракте идёт речь?

– Об обыкновенном, – отозвался он. Но видя, что я ничегошеньки не понимаю, глубоко вздохнул и пустился в объяснения. – Контракт, это такая бумажка, на которой стороны соглашения...

– Стоп, я знаю, что такое контракт. Вопрос не в этом.

– А в чём тогда? – переспросил парень, не понимая меня.

В этот самый момент в комнате появилась Ангелина, принеся с собой запах чего-то очень вкусного.

– Эй, ребят, ужин готов и нагло стынет на кухне, так что... – сообщила она, срочным образом переводя тему разговора в гастрономическую сторону.

Я посмотрела на Гелю, потом перевела вопросительный взгляд на Лера, и скромно улыбувшись, спросила:

– Вы ведь не будете против, если я не пойду сейчас в душ? Есть уж больно хочется.

– Ладно уж, уговорила, – усмехнувшись ответил Валера, и тут же направился вслед за моей сестрёнкой. Всё ж голод был такой штукой, которая оказалась способна полностью отключать в голове все мыслительные процессы. И сейчас, по сравнению с ним вопрос о любых контрактах казался сущей мелочью.

Если мы в полной тишине, но не потому что было не о чем говорить, просто при поглощении такой наивкуснейшей пищи, совсем не хотелось отвлекаться на разговоры. Поэтому наша беседа возобновилась только после того, как опустели тарелки.

И только когда я снова решила заикнуться про контракт, мелкая вдруг вручила мне свой телефон и тут же попросила сфотографировать её с Кармином. Парень был не против, да и мне не составило труда навести объектив и нажать на кнопку, но именно в этот момент в голову всё-таки закралась одна странная догадка.

– Кармин... – проговорила я. – Что за прозвище?

– От фамилии, – ответил Валера. – Я Карминовский.

– А ты чего такая довольная? – спросила я Ангелину, сияющую, как наполированный Бентли. Она как раз любовалась плодом моего фото мастерства на экране своего мобильного.

– Тебя что, ни разу с парнями не фоткали?

– С такими – нет, – ответила она, пряча мобильник в карман.

– И что же в нашем госте такого сверхособенного?

– Он музыкант, – гордо сообщила Геля.

– Круто, – согласилась я, с нескрываемой иронией. – И судя по той песне, что он притащил мне, довольно неплохой. А я, Гелечка, архитектор, и тоже вполне хороший. Так что же ты со мной не фоткаешься?

– Скажи, Рина, а ты слышала что-нибудь о группе «Открытая Книга» или сокращённо, «ОК»? – спросил Лер, чем вогнал меня в состояние глубокой задумчивости. А ведь название, правда, было знакомым. Такое чувство, что кто-то не так давно при мне его упоминал.

Точно! Ленка говорила, про «ОК», что из-за свадьбы Машки пропустила их концерт, в клубе на набережной. Она ещё пол вечера из-за этого сидела и злилась на всех и вся.

– Нет, – честно ответила я. – На ум приходят только причитания Ленки по поводу их пропущенного выступления.

– Я даже не удивлена, что это твоей рыжей, нравится группа Кармина. Она всегда была равнодушна ко всему яркому и интересному, – выговорила Геля, отворачиваясь к чайнику.

А тем временем, мыслительные процессы в моей голове стали медленно натекать на выводы. Но так как спрашивать у самого Лера было как-то неудобно, а любопытство зашкаливало, пришлось обратиться к своему старому доброму другу – интернету.

Вежливо извинившись перед ребятами, что в принципе было мне не свойственно, ну да ладно, я отправилась к раскрытому ноутбуку, который обитал в центре огромной цельной комнаты, к которой и примыкала кухня.

Ожидая пока он загрузится и перестанет тормозить, я напевала себе под нос песню Кармина, и с каждым новым словом понимала, что мне действительно нравится её петь. Скажу даже больше, сегодня, когда звуки гитары сливались с моим голосом, я почти ощущала себя счастливой.

Как только загрузка завершилась, я тут же набрала в поисковике название группы и зависла. Потому что эти ребята были действительно известны, правда, пока только в узких кругах, но... перспективы у них явно имелись.

Я не стала смотреть на состав группы, не стала читать их биографии или разглядывать фото. Сейчас меня не интересовала напущенная пыль и внешняя мишура. Главным для меня являлись их песни и, поставив на закачку весь трэклист, решила вернуться к этому позже, без свидетелей.

Лер вместе с Гелей продолжали сидеть за столом на кухне и мило беседовать, тем самым давая мне время поразмыслить над происходящим. Ведь, получается, что я два дня выпендривалась, игнорировала и посылала лидера довольно известно группы, который, к тому же, предложил мне контракт? Не похоже это на правду, но... с другой стороны. Есть Лер, по которому видно, что он и сцена почти неразлучны. Есть песня, которую мне очень нравится петь, и есть Геля, которая явно равнодушна к творчеству вышеупомянутой группы. А значит, кем я буду, если откажусь?

Правильно – Дурой.

– Скажи, Лер, а сколько вас в группе? – спросила я, со своего места.

– Со мной, четверо.

– А подробнее? – продолжила свой допрос, снова возвращаясь в зону кухни.

Так уж получилось, что в этой квартире, отдельными комнатами с дверьми могли похвастаться только спальня и ванная, а вот всё остальное представляло собой одно большое помещение, разделённое на зоны мебелью и дизайнерскими примочками. Это, кстати, Глара придумала. Ей отчего-то показалось, что мне нужно много пространства. И вот теперь в этом пространстве я очень часто ощущала себя одним из потерявшихся предметов мебели.

– Тим, Сеня и Гоша, – ответила за него Ангелина, на что парень лишь улыбнулся и кивнул.

– Круто, но... Одобрят ли они мою кандидатуру и мои условия? – этот вопрос был немаловажным, потому что я как никто другой знала, насколько сильно отношения в коллективе влияют на общую продуктивность работы.

– Ради дела они согласятся на всё, – с уверенностью ответил Валера, медленно попивая кофе. – Значит, я могу готовить контракт?

– Всё-таки мне бы сначала хотелось познакомиться с ребятами, и... почитать содержание этого договора, если ты не против.

– Нет, Рина, я только «за», – с довольной улыбкой ответил парень. – Скажем, в субботу, тебя устроит?

– Вполне. Я как раз до этого времени отшлифую песенку до приличного звучания.

– Хочешь поразить парней? – усмехнулся он. – Да им и сырого варианта хватит, но, если ты желаешь блеснуть талантом...

– Слушай, если я общаюсь с тобой в дружелюбной манере, это ещё не значит, что ты получил безусловное право стебаться надо мной по поводу и без, – довольно мирным тоном процедила я.

– Конечно, конечно, – притворно раскаялся он, но я отчётливо видела за этим смиренным выражением лица странную коварную улыбку.

– Рина, ты что будешь петь в их группе? – дошло, наконец, до Гели.

– Пока ничего не решено, дорогая сестрёнка, – с улыбкой ответила я, а потом постаралась превратить её в хищный оскал, и продолжила: – Но если хоть одна живая душа нашего прекрасного мира узнает эту новость от тебя...

– Можешь не продолжать, все возможные варианты мне и так известны, – поникшим тоном, закончила Ангелина.

– Вот и славненько. А то после твоей сегодняшней выходки я начала сильно сомневаться в некоторых вещах.

– Извини, Арина, этого больше не повторится, – ответила Геля, улыбаясь во все свои тридцать два зуба и одну стразу.

Спустя полчаса оба моих гостя поспешили откланяться восвояси, а когда Лер предложил подвезти мелкую до особняка Артура, та чуть не запрыгала от радости. В общем, вечер закончился на довольно приятной ноте, и даже жуткие эмоциональные переломы сегодняшнего дня отошли на второй план.

И когда я, наконец, осталась одна в своём скромном жилище на двести пятьдесят квадратных метров, снова вернулась в спортзал и включила запись мелодии Валеры. Мне хотелось, как можно быстрее выучить песню и научиться её правильно исполнять, ведь никто, даже я сама не могла представить какое дикое удовольствие и моральное удовлетворение можно получить от простого пения стоящей вещи.

Благо стены в моей квартире обладали просто потрясающей звукоизоляцией, что позволяло до поздней ночи слушать громкую музыку и горланить всё, что душе угодно. Но почему-то сейчас мне совсем не пелось. Взгляд, как приклеенный упёрся в лист с текстом, и полностью сосредоточился на нём. А меня буквально распирало от желания понять причины, побудившие этого Тима такое написать. Всё ж, песенка не из простых и чувств в ней куда больше, чем может показаться на первый взгляд. Хотя... припев её петь было сложнее всего, потому что я не ощущала того, что хотел передать автор:

Дай! Мне! Силы!
Лазурный рассвет!
Ведь их больше нет...
И так одиноко.

Буду смелым!
Лишь дай мне ответ!
Как тонкий просвет,
Средь тени глубокой.
Пусть отмерен для каждого путь,
Но верную суть,
Его не понять нам...
Дай мне силы и смелость свернуть,
И снова пройти,
Над рвом по канатам.

Уснула я тоже с этим пресловутым листком, и даже во сне не могла понять, какой такой ошибке идёт речь? Что же случилось? О чём мне вообще предстоит петь?

И всё бы ничего, но около двух часов ночи, мой телефон истерически завопил, сообщая, что кто-то неизвестный пытается до меня дозвониться. Совершенно не обратив внимания на номер звонящего и не пускаясь в размышления о том, стоит ли вообще брать трубку, я просто ответила на вызов.

– Да... – мой хриплый голос показался слишком уж чужим.

– Разбудил? – спросил незнакомый грубый мужской бас в трубке, заставив мой мозг окончательно проснуться и начать лихорадочно соображать, с кем я сейчас говорю.

– Естественно. Большинство нормальных людей предпочитают спать по ночам. – Я села на кровати и, отодвинув от уха свой телефон, посмотрела на время. – Слушай, дорогой, четыре утра. Если у тебя что-то срочное – выкладывай, если нет, тогда давай отложим разговор до завтра.

– Нам нужно встретиться, – невозмутимым загадочным тоном продолжал голос в трубке.

– Тебе, может и нужно, да только явно не со мной, а с психотерапевтом, – сон как рукой сняло, а на смену ему пришёл мой верный друг и соратник «сарказм» с его извечной спутницей «иронией».

– Арина, если я сказал, что нам нужно встретиться, значит, мы встретимся, – судя по всему, раздражение моего ночного собеседника разрасталось с геометрической прогрессией.

– Хорошо, дружок, но... может, для начала ты скажешь мне своё имя? – А вдруг правда скажет, попытка не пытка.

– Это тебе ничего не даст, красотка, – прошипели в трубке, и впервые на моём веку слово «красотка» прозвучало как оскорбление.

– Слышь, красавчик, хватит мне надоедать. Говори, зачем звонишь, и сразу после этого ложи трубку и удаляй мой номер. Договорились? – Этот ночной сеанс связи уже перестал казаться забавным.

– Грубишь мне, детка? – усмехнулся он. – Зря. Очень зря. Ведь я злопамятный. И поверь, дорогая, очень скоро мои руки дотянутся до твоей очаровательно шейки, и ты ответишь за все свои деяния. И за сегодняшнюю грубость в том числе.

– Да ты вообще в своём уме?! – закричала я, но разговор уже закончился, и моих воплей так никто и не услышал.

Отбросив телефон в сторону, словно это он был виноват в том, что мне откровенно угрожали, я быстро поднялась с места и ринулась проверять: надёжно ли заперта входная дверь. Правда тут же отругала себя, за неожиданно разыгравшуюся паранойю. Всё ж, уже не первый год живу одна и давно привыкла закрываться на все замки.

Да и не боялась я ничего... раньше. И что же теперь?

Вообще, этот звонок мог совершить кто угодно: от обиженных бывших до перепивших знакомых шутников. В то, что меня угораздило нарваться на реального преступника со съехавшей крышей, верить совсем не хотелось.

Ладно, шутки шутками, но этот разговор окончательно прогнал желание засыпать, и в голову теперь лезли одни лишь грубые мысли. Провалившись так около часа, я поднялась с кровати, замоталась в плюшевое одеяло и, прошепствовав в спортзал, снова включила мелодию Лера.

Звуки разнеслись по пустому помещению подобно первым лучам солнца на тёмном небе. Они чудесным образом вернули состояние моей души к покою, и я сама не заметила, как уснула. Здесь, в этом зале... прямо на жёстких матах. И всё бы ничего, но к утру я совершенно не чувствовала собственного тела. Даже рукой двинуть не могла, не то чтобы встать. Всё затекло так сильно, что напугало меня почти до жути. Правда, довольно скоро, вставшие колом мышцы снова вернулись в расслабленное состояние, давая, наконец, возможность подняться.

Ума не приложу, как наши предки могли спокойно спать прямо на земле, или на камнях, если всего после нескольких часов проведённых на спортивных матах, тело буквально деревенело.

Но несмотря на этот не совсем приятный факт, проснулась я с благодушным настроением, и оно оставалось таковым ровно до того момента, пока услужливая память не решила напомнить сознанию о ночном звонке. Но сейчас, в свете утреннего солнца, он перестал казаться мне таким пугающим и перешёл в разряд чьих-то неудачных шуток. К тому же на повестке дня был куда более важный и приятный вопрос – песня Лера.

Глава 5. Авария

...Он сжёг мосты. Захлопнул дверь!
Он бросил всё. Прошу, поверь,
В его словах теперь лишь привкус яда.
Его не жди... ему не верь...
Теперь он просто дикий зверь,
А ты всего лишь новая награда!

Весь этот день проходил для меня где-то под облаками, ведь в голове, да и в машине играла только одна мелодия, а в кармане лежал, ставший всего за одну ночь дорогим текст.

И вроде всё шло как обычно, не считая двух моментов: в офисе не было начальства, а в мыслях цвела весна. Хотя к концу рабочего дня я уже почти смирилась с тем, что коллеги провожают меня странными взглядами. Наверно, уже причислили к отряду умалишённых, ведь моё настроение на самом деле в последнее время кидало из крайности в крайность. И если так пойдёт и дальше, то скоро я сама начну себя пугаться.

В общем, когда на телефон пришло сообщение от Ленки с просьбой забрать их с Гларой от её родителей, я согласилась, не раздумывая, и сразу после окончания рабочего дня, отправилась прочь из города.

Вечер выдался до жути жаркий, что, в принципе, прекрасно соответствовало обычной июльской погоде в наших краях. И всё бы ничего, но в пробках, которые приходили в этот город вместе с наплывом туристов, было совсем неудобно. Жара и выхлопные газы делали езду без кондиционера настоящей пыткой, и благо что на моём средстве передвижения это прекрасное изобретение присутствовало.

И теперь я могла потратить время нахождения в пробке на себя. То есть отгородиться от мира поднятыми стёклами и свободно завывать во весь голос под ставшую уже родной мелодию Лера.

Сегодня, как и в любой другой день, в сей чудной пробке находилось много желающих преодолеть эту часть пути быстрее других. Что они только ни придумывали: и ездили за скорыми с мигалками, объезжали по встречной, вылезали на тротуар, умудрялись протискиваться даже там, где автомобиль по определению проехать не мог. В общем, применяли неужённую фантазию туда, где ей явно было не место.

Я же, как истинный местный житель, прекрасно знала все обходные пути этого безобразия, так сказать «проходы огородами и дворами», но предпочитала не гробить свой транспорт лишь ради того, чтобы сократить путь на каких-то пять минут.

Но попав в сегодняшнюю пробку, уже тысячу раз пожалела, что додумалась выезжать из города в самый час пик, потому что передвигаться получалось со скоростью пары метров в полчаса. И пробираясь вперёд подобно сонной черепахе, сама начала прикидывать, как бы побыстрее отсюда выбраться.

В общем, когда, наконец, доползла до причины затора, коей оказалась мелкая авария, занявшая почти две полосы, и увидела сразу за машинами почти пустую дорогу, сама не заметила, как нажала на газ. Машина понеслась вперёд, стремительно набирая скорость и лавируя между другими авто. Но перед красным светофором всё же пришлось плавно тормозить. И в тот момент, когда я почти полностью остановившись, решила переехать на соседнюю полосу, послышался какой-то жуткий свист... удар, и противный скрежет металла об металл.

Машина вдруг дёрнулась, сдвинулась с места. И только теперь до меня наконец дошло, что в мою «букашечку» кто-то въехал.

Спешно заглушив мотор и врубив «аварийку», я вылетела из салона, и тут же ужаснулась. Рядом с моей машиной посреди дороги лежал всё ещё заведённый мотоцикл, а рядом с ним на асфальте сидел парень в шлеме и какими-то нервными движениями потирал правую руку.

– Эй, вы как? – обратилась я к пострадавшему, но он не ответил, лишь всё так же продолжал смотреть куда-то перед собой и странно содрогаться. Мне даже показалось, что он плачет... – Сейчас вызову Скорую!

Я уже потянулась в карман за телефоном, но вовремя обнаружила, что забыла его в машине, и только хотела метнуться за ним, но парень издал какой-то глухой звук и лёг на асфальт, продолжая дрожать.

Не думая больше ни о чём, я тут же подлетела к нему и, упав на колени, схватила его за плечи.

– Что с вами?! Эй? – кричала я в полном отчаянье, и только сейчас додумалась, что нужно срочно снять с него шлем. Вдруг он там в собственной крови захлёбывается пока я тут соображаю.

Когда мои руки потянулись к чёрно-жёлтой блестящей штучке на его голове, парень даже попытался запротестовать и увернуться, да только было слишком поздно. Шлем уже послушно соскользнул со своего места, а мне открылась поистине идиотская картина, отражающая всю глупость ситуации.

Как оказалось, спасаемый мною мотоциклист не то чтобы совсем не пострадал, но его ранения были столь незначительными, что только веселили этого типа. Ведь те содрогания, которые я приняла то ли за судороги, то ли за рыдания, оказались всего лишь приступом дикого смеха.

Он ржал... Да так заливисто, что я не сразу его узнала. А когда, наконец, поняла, кто именно влетел в мою машину, еле удержала себя в руках, чтобы не добить этого блондина его же шлемом.

Я села на асфальт и отвернулась, переводя дух. Всё ж тот факт, что никто в этой аварии не пострадал, несказанно радовал, и даже смех этого дебила почти перестал раздражать.

– Ребят, все живы? – спросил кто-то из проезжающей мимо машины.

– Да, – ответил парень сквозь смех. – Всё хорошо.

– Может Скорую или полицию вызвать? – не унимался дядька с усами.

– Нет, спасибо, мы сами справимся, – бросила я, поднимая на него взгляд. И как только он скрылся, повернулась к блондину. – Успокоился? Или это были последствия неоднократной встречи головы и асфальта?

– Заткнись, детка, – выдал обладатель знакомых мне синих глаз. – Дай в себя прийти.

– Что? Ты не охренел, дружок? Какая я тебе детка? И вообще... – у меня не хватало цензурных выражений, чтобы передать всю степень собственного негодования и объяснить этому недоделанному Мачо, что именно он из себя представляет. – Ты въехал в мою машину! Мог бы извиниться!

– А потом догнать и ещё тысячу раз извиниться? – усмехнулся он. – Я почти уверен, что ты специально подстроила эту аварию. Как и две наши предыдущие встречи.

– Ты гонишь? Как я могла это сделать?

– Вариантов масса, – не сдавался тип.

– Это всё случайные совпадения!

– Уверена, Арина? – ехидно произнёс блондин. – А вот мне так не кажется.

Он смотрел на меня таким злобно-насмешливым взглядом, что мне мгновенно стало противно и, поднявшись на ноги, я с силой пнула его шлем, от чего тот отлетел в сторону и ударился о бетонный бордюр.

– Да пошёл ты! – выпалила, снова поворачиваясь к сидящей на асфальте жертве ДТП. – Я о тебе ничего не знаю, кроме того, что ты приглянулся моей подруге в маршрутке. Всё! Остальное мне неинтересно и ты сам в том числе!

– Естественно, я тебе верю, – полным иронии тоном, ответил он. – Да вот только, факты говорят обратное.

– Это не факты, а лишь плоды твоего больного воображения... Малыш, – подойдя вплотную к парню, я посмотрела на него сверху вниз. – Вставай и езжай куда ехал, а то скоро здесь будут доблестные сотрудники ДПС и нам с тобой придётся долго и нудно заполнять протоколы и прочую дребедень. А у меня нет для этого ни времени, ни желания.

– И тебе всё равно, что я поцарапал твою колымагу? – всё с той же злобной усмешкой спросил он. И только сейчас я всё-таки вспомнила, что тоже являюсь пострадавшим лицом, и, повернувшись к машине, чуть не взвыла в голос.

На заднем крыле и двери виднелась большая вмятина, по которой тянулись несколько глубоких царапин. В некоторых местах отлетела краска, а на боковом стекле широкой паутиной расползлась огромная трещина.

– Твою мать! Мотоциклист хренов, ты где вообще водить учился? На курсах для трактористов? – закричала я, оборачиваясь к улыбающемуся типу, которого вся эта история несказанно веселила. А вот мне, в отличие от него было не до смеха. Ведь за эту самую машину я всего пару месяцев назад закончила выплачивать кредит, и очень её ценила. – Да откуда ты вообще взялся?

– Что ты причитаешь? Я же знаю, что это ты аварию подстроила, а я всего лишь попался в умело расставленную ловушку, – с видом невинного ангела проговорил он, покачав головой. Играл, сволочь, да так правдоподобно, что мне невольно захотелось заплотировать. Только не дожждётся он от меня похвалы... никогда!

– Бедный, бедный Малыш! Все его обижают, а он всего лишь хотел жить в добре и согласии... – решила подыграть я. – Но, в этом жестоком мире столько несправедливости, а по улицам средь бела дня рыщут коварные девушки вроде меня, и так и норовят затянуть мальчика в свои сети.

– Хватит спектаклей, – надменным голосом произнёс он. – Я спешу.

– Так давай, поднимай свою двухколёсную рухлядь и уматывай с глаз моих, пока я добрая, – воскликнула, сверля его почти бешеным взглядом. – За ремонт своей машины я сама заплачу, а то, боюсь, выставленный счёт может довести тебя до верёвки с мылом.

– Да к твоему сведенью, детка, моя «рухлядь», стоит минимум как два твоих корыта. Причём, в новом кузове. И вообще, постарайся больше не попадаться мне на глаза, – он поднялся на ноги и, смерив меня оценивающим взглядом, странно усмехнулся. – Иначе мне придётся прибегнуть к другим способам убеждения.

– Каким, к примеру? – теперь я стояла прямо напротив него и с ещё более надменным видом, смотрела в его наглые глаза.

– Заявлю в полицию о преследовании, – предположил он. – Или, отвезу тебя в лес и нечаянно там забуду. Или... вариантов много, так что, давай не будем искушать мою бурную кровожадную фантазию и, по возможности, оставим эту историю в прошлом.

– И откуда ты взялся, такой дерзкий? А, Малыш? – его смешные угрозы только добавили масла в огонь моего раздражения. – Думаешь, любое деяние сойдёт тебе с рук? Как бы не так.

– Будешь прикрываться влиятельными знакомыми? Или наймёшь кого-нибудь, чтобы меня как следует разукрасили? – он удивлённо приподнял светлые брови, а потом подошёл ближе и бесцеремонно положил руку мне на плечо. – Брось, детка. Мы с тобой давно вышли из детсадовского возраста и можем сами решить наши проблемы. И если хочешь, можем начать прямо сегодня. Скажем, в десять, – он наклонился ближе к моему уху. – Снимем номер на

ночь, и ты попробуешь заработать моё прощение, применив все свои таланты. А я уверен, в этом плане ты девочка очень способная.

Грубо скинув его руку, я развернулась и со всей переполнявшей меня злостью залепила ему смачную пощёчину. От этого удара у меня заболела ладонь, а на его лице остался стремительно краснеющий след.

– Не смей ко мне прикасаться! – прошипела сквозь зубы и тут же направилась к машине. – И не попадайся на моём пути!

С этими словами я завела двигатель и поспешила покинуть место аварии, потому что просто не могла больше находиться рядом с этим олухом. Он раздражал меня, несказанно бесил и, глядя на его смазливую физиономию, мне приходилось прилагать огромные усилия для борьбы с желанием расцарапать её в кровь.

Я гнала по извилистым дорогам перевалов, совсем не обращая внимания на рёв мотора собственного авто. Из колонок доносились звуки скрипки из так любимой мной «Куклы колдуна», а сквозь опущенные стекла дуло так, что все негативные мысли просто напросто улетучивались. Мимо мелькали дорожные знаки, частные дома, какие-то люди, а я всё сильнее вжимала в пол педаль газа и орала песню, перекрикивая солистов.

И мне даже почти удалось прийти в себя, но уже перед самым спуском в посёлок, где жили родители Ленки, я заметила в зеркале заднего вида знакомый жёлтый мотоцикл и пресловутый шлем.

Первым желанием было резко ударить по тормозам, чтобы этот противный тип вмазался в мой задний бампер, но потом включились совесть и здравый смысл, и от столь кровавой идеи пришлось отказаться. На смену ей пришла мысль – просто не обращать внимания и всё. В конце концов, он ведь тоже живёт в этом самом посёлке и просто едет домой.

Правда, этот вывод тоже пришлось отбросить, и довольно скоро. А всё потому, что он не поехал своей дорогой, а свернул следом за мной.

А когда я остановилась в Ленкином переулке, он тоже заглушил мотор и слез с мотоцикла.

– Ты мне шлем поцарапала! – прорычал Мачо, подходя ближе. – А он, коллекционный и стоит чуть дороже всего этого мотоцикла.

– Сочувствую твоему шлему, – ответила спокойно. – Жаль, конечно, что ему приходится служить защитой такой безмозглой голове, как твоя.

– Ты мне должна! – продолжал он, перекрывая проход к калитке.

– Ха, и что же? – всё-таки вместе с раздражением и злостью ветер выдул из моей головы ещё нечто важное, и чую, этим «важным» был инстинкт самосохранения. – Прости, но пересаживать мозг у нас пока не научились, а то я бы обязательно поделилась с тобой парочкой извилин.

– Боюсь, что тогда бы ты осталась совсем с пустой головой, – он злобно улыбнулся, и мне показалось, что его нереально синие глаза сверкнули каким-то зловещим мистическим свечением. – За испорченный шлем, я заберу твою машину.

– Что? – нет, подобной наглости даже я не могла ожидать. – Ты видимо сильно головой ударился.

– Я не шучу, – серьёзным тоном продолжил он. – Шлем не мой, он принадлежит моему знакомому, а тот потребует с меня заплатить за повреждения, а мне, дорогуша, платить нечем.

– Тогда можешь подать на меня в суд, за повреждение твоего шлема, и если выиграешь – я заплачу за всё.

– Ты и так заплатишь, детка, – усмехнулся он. – Да только цена будет выставлена не в деньгах.

>>>

– А в чём же? – я гордо вскинула голову, буравя его таким ледяным взглядом, какой только могла изобразить.

– Скоро узнаешь, – с этими словами он развернулся и, прихрамывая, поковылял к мотоциклу, который, кстати, тоже оказался не совсем целым. Передняя фара была разбита, пластик на левом крыле треснул, а металлическую дугу, которая, судя по всему, и протаранила по моему автомобилю, вообще вывернуло в другом направлении.

– Это угроза? – крикнула я вслед.

– Всего лишь предупреждение, – отозвался он, после чего завёл то, что осталось от его жёлтого двухколёсного друга, и быстро покинул переулок.

Нет, в моей жизни явно твориться что-то не то. Уже второй день подряд меня пичкают предупреждениями, причём все они довольно серьёзные. А если добавить к ним ещё одну явную ночную угрозу, то становится вообще не по себе. Ну да ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. И сейчас, кстати, одна из них в том, чтобы найти для моей «Ласточки» хорошего мастера, а то мне не особо нравится ездить с «подбитым крылом».

Лена и Глара, с нетерпением ожидающие моего приезда, были искренне удивлены, что появилась я в таком странном напряжённом состоянии. И, естественно пристали с расспросами. Но так как к нашей честной компании тут же поспешила присоединиться тётя Нина, негласным молчаливым собранием было принято решение перенести разговор на более подходящее время. Всё ж Ленкина мама была женщиной до жути любопытной, и больше всего в жизни любила давать советы. А мне сейчас её мнение несколько бы не помогло. Ведь, если бы впечатлительная Нина Михайловна узнала хотя бы половину того, что со мной случилось за последние пару дней, то за этим сразу бы последовал звонок моей дражайшей мамуле, которая бы сделала всё, чтоб её доченьке никто не угрожал.

И, наверно, это было бы самым правильным выходом из ситуации, да только мне не хотелось посвящать её в свои проблемы. Сама решу, не маленькая уже.

В общем, Глара довольно быстро сообразила, что произошло нечто нехорошее, поэтому и решила поторопить нас, заявив, что её срочно ждут клиенты. Поэтому от Ленкиных родителей нам удалось ускользнуть без традиционного чаепития.

Я прекрасно понимала их рвение закидать меня вопросами, а желание узнать подробности буквально светилось в глазах. Но рассказывать что-то, находясь за рулём, совершенно не хотелось. И, едва тронувшись с места, я накрутила громкость до максимума и не сбавляла до самого города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.